

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Исторический факультет

Кафедра востоковедения

Магистерская диссертация

**Отношения КНР со странами Латинской Америки (конец XX - начало
XXI века)**

Выполнила: студентка
гр. 177-1м ИФ
М.Н. Трапезникова

Научный руководитель:
к.и.н., старший преподаватель
С.А. Шерстюков

Выпускная квалификационная
работа защищена:

«__» _____ 2019 г.

Оценка _____

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой,
к.и.н., доцент Д.А. Глазунов

«__» _____ 2019 г.

Председатель ГЭК:
д.и.н., профессор В.А. Бармин

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Роль и место Латинской Америки во внешнеполитической стратегии Китая.....	12
1.1 Сотрудничество Китая со странами Латинской Америки и приоритеты Китая в регионе.	12
1.2 Рост экономического присутствия Китая в Латинской Америке	22
1.3. Политика «Мягкой силы» Китая в регионе.....	31
1.4 Страны Латинской Америки и проблема признания Тайваня.	37
Глава 2 Американский фактор в отношениях между Китаем и Латинской Америкой.....	47
2.1 Позиции КНР и США в Латинской Америке на современном этапе	47
2.2. Китай, США и страны Латинской Америки в рамках региональных и международных организаций	61
Заключение	69
Список использованных источников и литературы	73

Введение

Исторические изменения глобального характера, охватившие на рубеже XX–XXI вв. весь мир, стремительно усиливающиеся взаимовлияния национальных экономик и внешнеполитических стратегий ведущих государств современности сделали актуальными исследования современных форм и методов развития сотрудничества, а также нарастания соперничества различных стран и народов, цивилизаций, культур, экономик и регионов современного мира.

С начала 2000-х гг. в китайской внешней и внутренней политике произошли значительные изменения. Быстро развивающийся и экономически крепнущий Китай играет всё большую роль во всех мировых процессах. Внешняя политика становится более гибкой, динамичной и конструктивной. Прежде всего, это связано с принятием руководством КНР новых долгосрочных программ социально-экономического развития и, вследствие этого, вступление в ВТО в 2001 г. Мощный экономический «рывок» Пекина совпал по времени с преодолением Латинской Америкой этапа перехода в статус наиболее быстроразвивающихся регионов мира. Что стало важной составляющей частью международной стратегии Китая на укрепление и развитие отношений со странами Латинской Америки.

Актуальность темы. В современной мировой политике есть необходимость более глубокого научного исследования внешнеполитических отношений КНР со странами Латинской Америки на современном этапе. Формирование и эволюция политики Китая в отношении Латинской Америки, её содержание, направления и средства представляют большой научно-теоретический и практический интерес. Тема исследования является актуальной как в свете общих изменений, происходящих в международных отношениях изучаемых государств, так и конкретных проявлений внешнеполитической активности КНР.

В Китайской Народной Республике идет интенсивный процесс выработки подходов, направленных на закрепление Китая в роли великой мировой державы. В концепции его международной политики большое внимание уделяется «третьему миру», развивающимся странам.

Во всём мире есть осознание значения Латинской Америки. Континент, обладающий богатейшими природными ресурсами и растущей экономикой, не может не быть объектом пристального внимания как со стороны развитых стран Севера, так и развивающегося Юга. США, страны Евросоюза, Япония, Индия, Бразилия, Китай соперничают за политическое и экономическое влияние в латиноамериканском регионе. Зачастую их интересы переплетаются, что приводит к определённой противостоляции.

Несомненный интерес представляет рассмотрение характерных особенностей процесса развития политических, экономических и культурных связей Китая и Латинской Америки, поскольку это помогает понять и правильно оценить прошлое и настоящее этих отношений, а также перспективы их дальнейшего развития.

Расширение экономических и политических союзов Китая в Западном полушарии в начале XXI века свидетельствует о его растущем международном влиянии. Латинская Америка стала важнейшим источником нефти, меди, угля, стали, зерна и других ресурсов для Китая, стимулируя экономический рост в странах-поставщиках, а также создает ряд новых дилемм для развития региона. В данной работе рассматривается комплексное стремление Китая к социальным, политическим и экономическим целям в регионе. Основываясь на тематических исследованиях, интервью и наблюдениях, собранных в Китае и Латинской Америки, можно утверждать, что подход Китая к данному региону характеризуется сочетанием государственных и рыночных стратегий для построения долгосрочного сотрудничества, социального капитала и взаимопонимания.

Внешняя политика Китая, сформулированная в Организации Объединенных Наций, не раскрывает конкретных геополитических целей, а

скорее поддерживает глобальную среду, которая придерживается прерогативы суверенных государств, взаимодействовать и сотрудничать друг с другом в стабильных и долгосрочных партнерских отношениях. Такое окружение отвечает потребностям развивающейся державы, которая зарекомендовала себя как «неприсоединившийся» международный главный герой, стремящийся усилить свое глобальное влияние в течение XXI века. Успехи, достигнутые Китаем за последнее десятилетие в налаживании отношений с социалистическими странами, такими как Куба и Венесуэла, при одновременном налаживании связей с более консервативными странами, такими как Мексика, Колумбия и страны Центральной Америки, свидетельствуют о его способности преодолеть традиционные политические разногласия. Одной из сильных сторон Китая является его подход к решению главной задачи, стоящей перед любой инициативой по созданию сообщества: интеграции действующих лиц, организаций и стран, каждая из которых имеет различные повестки дня и устремления, в комплексную политическую основу.

Цель данной диссертации предполагает рассмотреть основные направления внешней политики Китая по отношению к региону ЛАКБ (Латинской Америки и Карибского бассейна), а также определить выгоды и риски такового взаимодействия.

Задачи, вытекающие из цели исследования:

- проследить эволюцию сотрудничества КНР с Латинской Америкой, выявить его основные тенденции;
- рассмотреть взаимные цели Китая и Латинской Америки во внешней политике и в данных взаимоотношениях;
- изучить стратегии мягкой силы Китая в Латинской Америке;
- определить Американский фактор влияющие на сотрудничество КНР и Латинской Америки;
- охарактеризовать место и роль латиноамериканского региона во внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе.

Объектом исследования является внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность, характер отношений Китайской Народной Республики и Латинской Америке в конце XX – начале XXI вв.

Предмет исследования – приоритетные направления внешней политики Китая в контексте перспектив развития сотрудничества со странами латиноамериканского региона на волне нарастающей угрозы Американского давления. Характер отношений между КНР и ЛАКБ.

Хронологические рамки исследования определяются тенденциями развития двусторонних отношений Китая и Латинской Америки в современный период.

Нижняя граница исследования – конец 90-х гг. XX в. выбран не случайно. Именно в этот период связан с установлением активных китайско-латиноамериканских отношений. Десятилетний поворот Латинской Америки влево в начале 2000-х годов обеспечил благодатную почву для укрепления отношений с Китаем, и подпитал продолжительное стремление региона к большей стратегической автономии и сплоченности на мировой арене, помимо Соединенных Штатов.

Верхняя граница – середина второго десятилетия XXI в., так как именно в этот период в мировой политике происходят крупные изменения, а активизация политики Обамы в Латинской Америки, где в регионе возрастает «революционная волна», не может не отражаться на развитии китайско-латиноамериканских отношений. Отношения между Китаем и Латинской Америкой, быстро развиваются и трансформируются.

Территориальные рамки – Китай и Латинская Америка.

Историографический обзор.

В научной статье Лексютина Я.В., говорится об увеличении влияния Китая на страны Латинской Америки. Статья основана на методе анализа и метод исторического наблюдения. Он анализирует феномен расширения экономического и дипломатического присутствия Китая в Латинской Америке. Анализу подвергаются китайская торговля, инвестиции и

экономическая помощь, политические и военные отношения Китая со странами региона.

Статья Пашенцева Е.Н.¹, посвящена присутствию КНР и США в Латинской Америке, демонстрируется метод сравнения, способы влияния и сотрудничества стран соперников (КНР и США) за преобладание влияния на страны Латинской Америки.

На современном этапе в западной исследовательской литературе общей тематике развития китайско-латиноамериканских отношений посвящено немалое количество работ. Среди отечественных исследований эта тема представлена не так широко. Кроме того, стоит отметить некоторую ограниченность работ по данной тематике. Во многом это объясняется тем, что вопросы о отношений Китая и Латинской Америки привлекают особое внимание исследователей только в последние 10-15 лет, что связано с неясностью ответов на некоторые международные вопросы. Так, недостатком многих исследований по данной тематике является то, что большинство из них посвящено только вопросам экономики, в то время как многие проблемы сфер политики, безопасности и социокультурного сотрудничества остаются малоизученными.

Среди отечественных авторов стоит отметить работы: Бурмистрова П., где отражено недовольство США растущей международной активностью Китая, его экономической экспансией в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке². Стоит отметить исследовательские центры: Институт Латинской Америки Российской Академии Наук (Дабагян Э.С.³, Шереметкер

---

¹ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №. 36. – С. 80-98.

² Бурмистров П. США-Китай: карта будущей войны // Русский репортер, № 9(137). –2010. – С. 53.

³ Дабагян Э. С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – №. 10. – С. 84-91.

В.В.⁴), Российский Университет Дружбы Народов (Фролова И.В.⁵), Санкт-Петербургский Государственный Университет (Лексютина Я.В.⁶).

Дабагян Э.С.⁷, в своей работе уделяет внимание Китаю, как новому действующему лицу в Латинской Америке. Речь идет о появлении важного актора хозяйственной жизни региона и о приспособлении его к ранее действовавшим игрокам. Фадеева А.С.⁸, в статье рассматривают особенности взаимодействия КНР с государствами Латинской Америки на современном этапе, дается анализ тех причин, которые лежат в основе этого сотрудничества, а также способов, используемых Пекином для реализации курса по усилению своего присутствия в столь отдаленном регионе.

Среди западных исследовательских центров важно отметить Гарвардский Университет (Хорхе Домингес⁹), Бостонский университет (Галлахер К.¹⁰), Центр стратегических и международных исследований (Эллис Э.¹¹). В западной литературе тематика китайско-латиноамериканских связей представлена довольно широко. Это объясняется как большим интересом местных исследователей к странам Латинской Америки и Китаю в отдельности, так и постоянно растущим интересом к так называемым «развивающимся странам». Китайский институт Латинской Америки (Сюй Шичэн¹²) Нанькайский Университет (Дун Гохуэй¹³), Китайская Академия Социальных Наук (У Байи¹⁴).

---

⁴ Шереметкер В. В. Информационное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. –2013. –№11.

⁵ Фролова И.Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки// Проблемы национальной стратегии. –2013. – №4. – С.49-66.

⁶ Лексютина Я.В. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. –2012. – №8.

⁷ Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №. 10. – С. 84-91.

⁸ Фадеева А.С. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-1. – С. 97.

⁹ Domínguez J. et al. China's relations with Latin America: Shared gains, asymmetric hopes //Inter-American Dialogue. –2006. –С. 1-59.

¹⁰ Gallagher K. P., Koleski K., Irwin A. The new banks in town: Chinese finance in Latin America. – Inter-American Dialogue. –2012.

¹¹ Ellis R. E. China in Latin America: the whats and wherefores. – Boulder, Colo: Lynne Rienner Publishers. –2009. –Т. 46.

¹² Сюй Шичэн. Чжун Лагуаньси Бу Жу Синь Чжэнчэн//баньюэ Тань = Китайско-латиноамериканские отношения выходят на новый путь. // Vanuetaп. – 2014. –№. 15. –С. 76-78.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные источники. Это и официальные документы КНР: документы и материалы съездов КПК и пленумов ЦК КПК, сессий ВСНП¹⁵, имевшие большое значение для понимания эволюции внешнеполитических концепций КНР, её политики в отношении развивающихся стран, в частности, африканских. Особое внимание мы уделили официальным документам Китайской Народной Республики по проблемам отношений со странами Латинской Америки¹⁶¹⁷.

Так же были привлечены выступления и заявления руководителей КНР, материалы пресс-конференций МИД КНР по вопросам китайско-африканских связей, а также по проблемам международных отношений и внешней политики Китая¹⁸.

Важную роль при написании работы сыграли публикации в периодических изданиях «Journal of the International Trade», «Journal of Latin American Studies», «Asian Economic Policy Review», «The Chinese Journal of International Politics».

---

¹³ Дун Гоухэй. Лунь Мэйго Дуй Чжун Лагуаньси Фачжань Дэ “Юлу” = «Беспокойство» о развитии отношений США с Латинской Америкой // Фуцзяньский педагогический университет (Философия и социальные науки) . – 2013. –Т. 5. –С. 024.

¹⁴ У Байи. Чжун Лагуаньси Синь Тишэн = Китайско-латиноамериканские отношения заново устанавливаются // «Ляован» (журнал) . – 2015. –№. 2. – С. 52-52.

¹⁵ XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. -URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950975.html; XVII съезд КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/node_7030749.html; Официальные документы: Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.html; Выступление Ху Цзиньтао на встрече членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК XVII-го созыва с китайскими и зарубежными корреспондентам. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/23/content_9109786.html; Выступление Ху Цзиньтао на заключительном заседании XVII-го съезда КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101111.html; Устав Коммунистической партии Китая. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/26/content_9128399.html (дата обращения 11.11.2018).

¹⁶ Документ о политике Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна // Министерство иностранных дел КНР: интернет-сайт. 2008. 5 ноября. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/zcwj/t521016.html> (дата обращения 07.03.2019).

¹⁷ В Китае опубликован документ о политике в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна // Синьхуа: информ. агентство. 2008. 5 ноября. - URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-11/05/content_758150.html (дата обращения 07.03.2019).

¹⁸ Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвящённом 50-летию Бандунгской конференции в Джакарте. - URL: <http://russian.xjts.cn/RUSSIAN/channel6/8/200504/22/13742.html> ; Речь Ху Цзиньтао на саммите глав государств, посвящённом 60-летию ООН // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3702339.html> (дата обращения 07.03.2019).

Многие аналитические и статистические материалы, Министерство иностранных дел КНР¹⁹, Экономическая комиссия ООН по Латинской Америке и Карибскому Бассейну²⁰, Агентство новостей «Синьхуа»²¹, Межамериканский диалог²², монографии последних лет, посвященные присутствию Китая в странах Латинской Америки²³.

В целом, изученные источники оказались достаточно репрезентативными для исследования дипломатических, политических, торгово-экономических и культурных отношений.

Методологическая основа. При проведении исследования использовано принцип историзма, научной объективности, комплексности и объективности. Принцип научной объективности предполагает опору исключительно на научные данные, комплексный анализ собранного материала и учет всей совокупности исторических фактов. В работе использовался системный подход. Всё это позволило проанализировать основные направления формирования и развития внешнеполитической стратегии Китая в отношении сотрудничества с Латинской Америкой в исследуемый период с учетом всех связей и взаимосвязей, представить процесс становления отношений и объективно, и последовательно, акцентируя внимание на конкретных политических, экономических и исторических задачах.

Апробация исследования. Апробация данного исследования заключается в том, что материалы работы были представлены на VI

---

¹⁹ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу = Министерство иностранных дел КНР // Министерство иностранных дел КНР. 2015. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения 07.05.2018).

²⁰ Comisión Económica para América Latina y el Caribe / United Nations. 2015. - URL: <http://www.cepal.org> (дата обращения 07.05.2018).

²¹ Синьхуа Ван = Синьхуа // Синьхуа. 2015. - URL: www.xinhuanet.com (дата обращения 07.03.2019).

²² Inter-American Dialogue / Inter-American Dialogue. 2015. - URL: <http://www.thedialogue.org> (дата обращения 07.03.2019).

²³ Последние монографии и сборники статей, посвященные присутствию Китая в странах Латинской Америки, преимущественно изданные в США: Gallagher K., Porzecansk R. *The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization*. Palo Alto, 2010; *China's and India's Challenge to Latin America: Opportunity or Threat?* / ed. D. Lederman, M. Olarreaga, G. E. Perry. Washington, D.C., 2008; *China Engages Latin America: Tracing the Trajectory* / ed. Leon-Manriquez. Boulder, 2011; Ellis R. E. *China in Latin America: The Whats and Wherefores*. Boulder, 2009; *China's Expansion into the Western Hemisphere: Implications for Latin America and the United States* / ed. R. Roett, G. Paz. Washington, 2008; Jilberto A. E. F., Hogenboom B. *Latin America Facing China: South-South Relations beyond the Washington Consensus*. New York, 2010; Santiso J. *The Visible Hand of China in Latin America*. Organisation for Economic Co-Operation & Development. 2007.

региональной молодежной конференции «Мой выбор - наука!» (АлтГУ, г. Барнаул, 2019 год).

Практическая значимость. Выводы диссертации могут быть использованы в подготовке специальных курсов в высших учебных заведениях. Кроме того, данная работа может быть полезна специалистам политологам, религиоведам, китаистам, востоковедам, специалистам в области международных отношений.

Глава 1 Роль и место Латинской Америки во внешнеполитической стратегии Китая

1.1 Сотрудничество Китая со странами Латинской Америки и приоритеты Китая в регионе.

В конце XX в. возросшее сотрудничество Китая со странами Латинской Америки Китай резко меняет геополитическую картину мира. В начале нового столетия, Китай, ведущий всегда корректную и аккуратную политику в отношении других стран и стремящийся не вызывать конфликтных ситуаций на международной арене²⁴. Теперь же, выступая на международных конференциях и конгрессах, которые посвящены новому миропорядку, в сторону стран Латинской Америки, заявляют, что ни коим образом не имеют экспансионистских устремлений в данном регионе и не намерены вытеснить США.

Для поддержания и возможного ускорения темпов роста национальной экономики, в 1999 г. китайским правительством был выдвинута стратегия «выхода вовне» направленная на ускоренное развитие и диверсификацию китайской внешней торговли, повышение конкурентоспособности экономики и реструктуризацию валютных резервов КНР. В рамках реализации этой стратегии власти стали поощрять зарубежные инвестиций китайских бизнесменов, развитие сотрудничества между китайскими и иностранными компаниями, стали предприниматься меры по повышению доверия к китайским брендам по всему миру. Были также предприняты следующие шаги, КНР в 1993 г. принимают в Межамериканский банк развития. В 1993 г. и 1994 г. Китай налаживает официальные взаимоотношения с такими интеграционными региональными группировками, как МЕРКОСУР, Андское сообщество наций и Карибское сообщество. А меры по реализации

---

²⁴ Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина // Перспективы. – 02.11.2010. – URL: http://www.perspektivy.info/book/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.html. (дата обращения 07.05.2018).

программы «выхода вовне» были включены в план 10-й (2001-2005 гг.) и последующих пятилеток. С началом реализации этой стратегии, в 2000-е гг. экономическая активность КНР стала резко возрастать по всему миру. Это отразилось не только на росте китайской внешней торговли, но и на возрастающей роли китайских компаний на международных рынках. Однако политика «выхода вовне» была реализована не только посредством экономических рычагов или силами китайского бизнеса, важнейшую роль сыграло изменение подхода правительства к формированию внешней политики КНР.

В начале XXI века, внешняя политика Китая приобретает более обширный характер, власти КНР приступают к активному расширению кооперации с самыми различными странами и регионами: это не только развитые страны Запада, но и Центральная Азия, Ближний Восток, Африка и т.д. Укрепление политических контактов стало важным инструментом развития экономического сотрудничества, что позволило успешно реализовать цели и задачи программы «выхода».

Быстро растущие экономические и торговые связи Китая с целым рядом стран Латинской Америки и Карибского бассейна становятся все более интенсивными и динамичными, о чем свидетельствуют многие международные документы²⁵. Такие темпы ставят вопрос о том, какое влияние Китай оказал на экономическое и политическое развитие региона. Основываясь на имеющихся данных, представляется разумным сделать вывод о том, что нынешние макроуровни китайской торговли и инвестиций в регионе оказали важное влияние на принятие правительствами стран Латинской Америки как хороших, так и плохих политических решений, но еще не привели непосредственно к чрезмерному влиянию на внутреннюю политику региона.

---

²⁵ David Dollar. «China as a Global Investor» Asia Working Group Paper No. 4, Brookings Institution, Washington, D.C, May 2016; Kevin Gallagher and Roberto Porzecansk. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization (Stanford: Stanford University Press, 2010); Margaret Myers and Carol Wise. The Political Economy of China-Latin America Relations in the New Millennium / New York: Routledge Press. –2016.

32 государства Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) предоставляют ряд возможностей для улучшения общего климата для “гармоничного подъема” Китая на мировой арене. Открытое наблюдение китайского руководства за регионом в течение последних нескольких лет явно признает ценность, которую Пекин придает тесным узам дружбы и сотрудничества, охватывающим не только экономическую, но и культурную, политическую области и области безопасности также ²⁶. Цель Китая реформировать международный порядок, чтобы отразить растущий экономический и финансовый вес, который он и другие растущие державы несут в мире, нуждается в единомышленниках-союзниках с глобального Юга, чтобы добиться успеха, тем лучше, если к ним присоединятся страны, противодействующие глобальному лидерству США.

В этом отношении, десятилетний поворот Латинской Америки влево в начале 2000-х годов обеспечил благодатную почву для продвижения этой общей цели и синергически подпитал продолжительное стремление региона к большей стратегической автономии и сплоченности на мировой арене, помимо Соединенных Штатов.

Принимая во внимание заинтересованность Китая в защите своей системы авторитарного управления и государственного капитализма, которая опирается на доминирующее напряжение либеральной демократии в регионе, неудивительно, что его влияние будет иметь эффект нейтрализации, если не повлечет за собой регион ЛАКБ против международного либерального порядка, в ущерб руководству США в системе после Второй мировой войны. С другой стороны, традиционно мягкий подход Китая к отстаиванию своих интересов и ценностей за рубежом, а также его стремление добиваться консенсуса или нейтралитета в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах ведут к более гибким отношениям для обеих сторон. В соответствии с этим сценарием, Китай будет уделять

---

²⁶ Government of China, China’s Policy Paper on Latin America and the Caribbean / Policy paper. 2008. - URL: http://www.gov.cn/english/official/2008-11/05/content_1140347.htm. (дата обращения 07.05.2018).

повышенное внимание наращиванию поддержки ЛАКБ для более узких интересов, таких как непризнание Тайваня или Тибета, блокирование международного контроля за его проблемами в области прав человека в стране и защита экономических активов и граждан. Можно сделать вывод о том, что в конечном счете Китай и Соединенные Штаты, возможно, достигли такого уровня развития событий, при котором они будут продолжать бороться за внимание и влияние, но избегать прямых конфликтов друг с другом в регионе²⁷. В такой обстановке, характеризующейся низким уровнем конфликтов, государства ЛАКБ будут продолжать стремиться к получению максимальной выгоды от обоих партнеров в соответствии со своими собственными интересами.

Если морские споры в Южно-Китайском море перерастут в прямой конфликт, Латинская Америка, скорее всего, будет придерживаться своего традиционного одобрения судебных и арбитражных средств правовой защиты по международному праву и предотвращению конфликтов. В этой связи недавнее решение трибунала по надзору за Китаем в отношении споров в соответствии с Конвенцией США по морскому праву (ЮНКЛОС) является важным испытанием того, будут ли латиноамериканские государства призывать Пекин уважать решение суда.

В своей согласованной информационно-пропагандистской деятельности в регионе Китай, естественно, подчеркивал позитивные моменты под широким знаменем мирного сосуществования. После серии визитов на высшем уровне президентов Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, начиная с 2000 года²⁸, правительство Китая опубликовало прямое заявление о своем стратегическом подходе к региону ЛАКБ в 2008 году. Это первая в истории "Белая книга" по региону ЛАКБ, где подчеркивались темы

---

²⁷ R. Evan Ellis. Cooperation and Mistrust Between China and the U.S. in Latin America / The Political Economy of China- Latin American Relations in the New Millennium, ed. Margaret Myers and Carol Wise, (New York: Routledge. 2016) . – P. 31-49.

²⁸ Michael D. Swaine. «Xi Jinping's Trip to Latin America» / China Leadership Monitor 45, 2014. - URL:http://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm45ms-xi_jinpings_trip_to_latam_america.pdf. (дата обращения 07.05.2018).

взаимного уважения, солидарности «Юг-Юг»²⁹ и защиты национального суверенитета, которые хорошо зарекомендовали себя в столицах Южной Америки, сознающих свой суверенитет³⁰. Си Цзиньпин подробно остановился на этих темах во время своего визита в Бразилию в 2014 году:

«Мы должны совместно продвигать международный порядок в более справедливом и рациональном направлении, обеспечение прав народов на самостоятельный выбор социальной системы и пути развития, укрепление глобального экономического управления, подталкивать международное сообщество уделять больше внимания вопросу развития и помогать южноамериканским странам в борьбе с бедностью и обеспечения устойчивого развития»³¹.

Речь, произнесенная в 2001г. во время Латиноамериканского турне, Цзян Цзэминем³², подчеркивает, что в совместной работе по развитию дружбы и сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой в 21-м веке, несмотря на исторические различия и большое расстояние, разделяющее Китай и Латинскую Америку, есть много общего, в первую очередь это статус лидеров развивающегося мира. Он также называет четыре главных направления, по которым должна активизироваться совместная работа, это:

- укрепление взаимопонимания и взаимного доверия в политической сфере путем развития диалога, укрепления контактов, как на уровне отдельных государств, так и в рамках различных региональных организаций и форумов;

---

²⁹ Вайцзяо Бу: Чжун Ла Шуанфан Цзян Лиун Чжун Ла Луньтань Цуцзинь Нань Нань Хэцзо = МИД: Обе стороны в будущем будут использовать китайско-латиноамериканский в форум Юг-Юг для содействия и сотрудничества // Китайский информационный Интернет-центр (веб-сайт). 2014. - URL: http://news.china.com.cn/world/2014-12/29/content_34435857.htm (дата обращения 21.05.2018).

³⁰ Government of China, China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean / Policy paper. 2008. - URL: http://www.gov.cn/english/official/2008-11/05/content_1140347.htm. (дата обращения 07.05.2018).

³¹ «Xi Jinping Attends Dialogue» Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, July 17, 2014.

³² President Jiang Zemin Visits Six Latin-American Countries / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2015. - URL: <http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/eng/topics/3755/3756/3779> (дата обращения 11.05.2018).

- поддержка совместных «справедливых» интересов на международной арене, прежде всего в таких международных организациях, как ООН и АТЭС;
- развитие экономического и инвестиционного сотрудничества, поддержка китайских компаний, ведущих свой бизнес в Латинской Америке;
- расширение сфер кооперации и построение всеобъемлющего сотрудничества, учитывающего широту общих экономических и политических интересов Китая и Латинской Америки.

Этот курс, заложивший основы дальнейшего развития отношений между Китаем и Латинской Америкой начатый Цзян Цзэмином, продолжил и Ху Цзиньтао, занявший пост председателя КНР в 2002 г.

В «Белой книге» также подчеркивалась поддержка растущей роли новых региональных группировок, таких, как Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Боливарианский альянс народов нашей Америки (Альба) и сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), возглавляемое Бразилией и Венесуэлой, в качестве способа сбалансировать свои взносы в возглавляемую США Организацию американских государств (ОАГ) и Межамериканский банк развития³³.

Согласно «Белой книге», основные цели политики Китая в регионе заключались в том, чтобы «содействие взаимному уважению и доверию, углубление сотрудничества и достижение взаимовыгодных результатов». В ней изложена всеобъемлющая стратегия сотрудничества по многим секторам и темам, включая обмены на высоком уровне в политической, законодательной, дипломатической, субнациональной, медиа, деловой и военной сферах в таких областях, как сельское хозяйство, инфраструктура, энергетика, таможня, финансы, туризм, технологии и окружающая среда. Примечательно, что она пообещала не выдвигать никаких политических

---

³³ Organization of American States, 2014 Contributions from Permanent Observers, accessed August 2. 2016. - URL:https://www.oas.org/en/ser/dia/perm_observers/Documents/CAAP%20Reports/2014%20Contributuions%20from%20Permanent%20Observers.pdf. (дата обращения 07.05.2018).

условий в отношении своей экономической и технической помощи, в отличие от обычного подхода со стороны Вашингтона, Европы и международных финансовых институтов, и обязалась списать долг “по мере возможностей Китая”. Параллельно также подписан ряд соглашений о стратегическом партнерстве высокого уровня со странами от Мексики и Бразилии до Аргентины и Венесуэлы³⁴.

С прагматичной латиноамериканской точки зрения все это сладко звучащее внимание и ресурсы—от самой быстро растущей державы мира были музыкой для ушей. Демократически избранные правительства стремились оживить свою экономику и сократить безработицу после многих лет болезненных макроэкономических корректировок, принятых после большого давления со стороны Вашингтона. Лидеры, такие как Уго Чавес из Венесуэлы, Эво Моралес из Боливии и Рафаэль Корреа из Эквадора, особенно агрессивно использовали интерес Китая к этому региону как способ укрепить свою позицию против альтернативы США под флагом АЛБА. Как выразился один южноамериканский дипломат, учитывая выбор между обременительными условиями неолиберального Вашингтонского консенсуса и неограниченной щедростью китайцев, улучшение отношений с Пекином не было проблемой³⁵. Подъем БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) как группа экономических партнеров-единомышленников, дали Бразилии дополнительный импульс для укрепления двусторонних отношений с Китаем и сближения остальной части Южной Америки с Азиатско-Тихоокеанским континентом.

В целом, у Китая и стран ЛАК есть сильная привязанность к традиционным представлениям о независимости и суверенном равенстве государств, что часто затрудняет эффективное сотрудничество по вопросам международного мира и безопасности. Например, в таких ключевых вопросах безопасности, как агрессивные войны и распространение оружия

---

³⁴ Evan S. Madeiros. *China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification*, Santa Monica: RAND Corporation. – 2009. – P.187-8.

³⁵ Private roundtable, Inter-American Dialogue. – January 26-27, 2016.

массового уничтожения, обе стороны решительно отстаивают требования Устава ООН, касающиеся одобрения Советом безопасности применения вооруженной силы для урегулирования международных конфликтов. В области прав человека, по сути являющейся борьбой за границы национального суверенитета и невмешательства, поведение государств имеет тенденцию фрагментировать больше по типу режима: государства ЛАК заявляет о более сильных традициях или практике демократии и прав человека (например, Аргентина Чили, Перу, Коста-Рика и Мексика) более благосклонно относятся к международным действиям в области прав человека, в то время как более нелиберальные государства (Венесуэла, Эквадор, Боливия и Куба) присоединяются к Китаю³⁶. По целому ряду нетрадиционных вопросов, требующих международного сотрудничества, от борьбы с наркотиками до изменения климата, позиция Китая чаще всего расходится с позицией Латинской Америки, хотя следует избегать слишком большого обобщения, учитывая неоднородность внешней политики в регионе.

Так, среди приоритетов политического сотрудничества называются расширение контактов на уровне глав государств, правительств и законодательных органов, развитие консультативных механизмов и укрепление контактов на уровне местных органов власти. Стоит отметить, что текст «основного документа по отношениям со странами Латинской Америки и Карибского бассейна» в значительной степени повторяет содержание другой внешнеполитической стратегии КНР «Африканскую политику КНР». В связи с этим, можно говорить о том, что в отношениях с Латинской Америкой китайские власти следуют тем же принципам, что и в отношениях с другими развивающимися странами мира.

Дипломатические отношения между Китаем и Латинской Америкой иногда непрозрачны и трудны в оценке, однако что касается вопроса о

---

³⁶ Margaret Myers. «Shaping Chinese Engagement in Latin America» in Routledge Handbook of Latin America in the World / eds. Jorge I. Domínguez and Ana Covarrubias / New York: Routledge. –2015.

китайско-латиноамериканском сотрудничестве по правам человека, концепции Китая о государственном суверенитете и невмешательстве во внутренние дела, то здесь больше ясности. Вследствие того, что государства на заседании ООН заносят в отчет голосование по резолюциям о правах человека, исследователи могут получить данные, которые указывают на степень соответствия между позициями Китая, латиноамериканских государств и Соединенных Штатов в этом вопросе.

Китай, в частности занял решительную позицию против выделения отдельных стран в ООН для критики их положения в области прав человека. Эта позиция, разделяемая с меньшинством латиноамериканских государств, таких как Куба и Венесуэла, которые разделяют с Китаем ряд методов управления, противоречащих международным нормам демократии и прав человека. Соединенные Штаты, с другой стороны, наряду с несколькими латиноамериканскими государствами, такими как Мексика, Чили и Аргентина, решительно выступают за осуждение нарушений прав человека в конкретных странах, так как многие из этих стран получили пользу от международного контроля во время их собственных переходов от военного к демократическому правлению. Таким образом, это вызывает повод для изучения поведения государства в связи с ростом Китая в регионе и его влиянием, как на американские, так и на международные нормы и ценности.

Прямой конфликт между Китаем и Тайванем, с другой стороны, приведет к фрагментарной поддержке со стороны региона, когда государства будут отстаивать друг от друга на основании их соответствующих позиций в отношении признания; альтернативно, это может стимулировать более прямую конкуренцию между Пекином и Тайбэем за лояльность ЛАК, и в этом случае Пекин будет иметь больше рычагов воздействия на государства, которые ему ближе всего по экономическим показателям.

Первоначальный анализ данных о корреляции между экономическими и торговыми связями Китая с Латинской Америкой и поведением избирателей по вопросам прав человека в ООН неоднозначен. Например, в

международном исследовании голосований Генеральной Ассамблеи ООН по резолюциям по правам человека в конкретных странах в период между 1992 и 2006 годами Густаво А. Флорес Макиас и Сара Е. Крепс обнаружили положительную корреляцию между увеличением объема торговли и значимости Китая, а также голоса латиноамериканских и африканских государств³⁷.

Однако к концу исследуемого периода конвергенция имела тенденцию к снижению. Аналогичным образом, увеличение сходства голосов в Китае и Южной Америке на Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) по более широкому кругу вопросов совпало со снижением сходства с Соединенными Штатами в период с 1995 по 2011 год, но с «большим разбросом сходства в голосовании в течение последнего десятилетия по сравнению с началом выборочного периода»³⁸.

Подобным образом можно судить и о той роли и значении, которые правительство КНР придает этому региону. Несмотря на то, что экономика является определяющим фактором развития китайско-латиноамериканских отношений, без стабильных политических контактов развитие успешного экономического сотрудничества было бы трудно осуществимым. Кроме того, одним из главных внешнеполитических стремлений современного Китая является становление в качестве лидера многополярной системы международных отношений.

Так же можно говорить о том, что Китай подошел к Латинской Америке, выстраивая отношения сотрудничества с государствами по всему политическому спектру, независимо от того, экспортируют они природные ресурсы или нет. Эта стратегия в значительной степени зависит от того, насколько хорошо Китай сможет преодолеть социально-политическую проблему «гармоничной» интеграции политически разнообразных субъектов

---

³⁷ Gustavo A. Flores-Macias and Sarah E. Kreps. "The Foreign Policy Consequences of Trade: China's Commercial relations with Africa and Latin America, 1992-2006". *The Journal of Politics* 75, no. 2 (April 2013), P. 357-371.

³⁸ U.S. Department of State, Voting Practices in the United Nations, 2005-2015. - URL: <http://www.state.gov/p/io/rls/rpt/index.htm>. (дата обращения: 27.05.2019).

и стран в единую внешнеполитическую структуру. Для углубления двусторонних отношений Китай разработал межгосударственные программы, в которых приоритетное внимание уделяется накоплению доверия и социального капитала в долгосрочной перспективе. Это стало особенно важным для поощрения доброй воли с такими странами, как Мексика, где экономические условия торговли несоразмерно благоприятствуют Китаю.

Таким образом, можно сделать вывод, что для поддержания успешного развития различных видов сотрудничества с регионом в ближайшие годы Китай продолжит активную деятельность, направленную на расширение своего политического влияния в Латинской Америке.

1.2 Рост экономического присутствия Китая в Латинской Америке

На сегодняшний день экономический фактор в отношениях между Китаем и латиноамериканскими странами является определяющим. Об этом можно судить как на основании торговой статистики, так и по количеству различных торговых, инвестиционных и других экономических соглашений, заключенных после 2000 г. Именно поэтому важно рассмотреть экономические аспекты развития современных китайско-латиноамериканских отношений.

Еще в начале 2000-х гг. китайско-латиноамериканские торговые отношения были крайне незначительными. Однако быстрое развитие экономических мощностей каждой из сторон, экономика Латинской Америки выросла в три раза с середины 1990-х гг.³⁹, а также резкий рост спроса Китая на сырье и природные ресурсы привели к тому, что торговля между КНР и странами региона стала расти взрывными темпами⁴⁰. Это, в свою очередь

---

³⁹ GDP growth (annual %) / The World Bank. 2015. - URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения 21.05.2018).

⁴⁰ China-Latin America Trade / Americas Society. 2014. - URL: <http://www.as-coa.org/articles/infographic-china-latin-america-trade>. (дата обращения 21.05.2018).

стало причиной того, чуть более чем за десятилетие КНР смогла занять прочное место одного из главных торговых партнеров для всей Латинской Америки. Таким образом, уже в первое десятилетие XXI в. Китай стал третьим по важности торговым партнером для всего Латиноамериканского региона (после США и ЕС).

Можно выделить несколько основных причин такого быстрого роста китайско-латиноамериканских экономических отношений:

Быстрый рост китайской экономики. На протяжении 90-х и в 2000-е гг. китайская экономика сохраняла одни из самых быстрых темпов роста в мире. Это, с одной стороны, привело к тому, что китайские власти и бизнес активизировали деятельность по выходу на новые экспортные рынки и расширение круга торговых партнеров, а с другой стороны стало причиной того, что Китай стал одним из крупнейших в мире импортеров сырья. В такой ситуации, Латинская Америка, обладающая богатейшим запасами природных ресурсов — как полезными ископаемыми, так и, например продуктами сельского хозяйства, и где проживает более 500 млн человек, быстро смогла важным торговым партнером для Китая.

Глобализация мировой экономики. Макроэкономические тенденции также сыграли роль в укреплении сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки. Изменение структуры мирового хозяйства, развитие технологий и совершенствование логистики стали важными факторами ускорения китайско-латиноамериканской интеграции.

Этап резкого подъема экономических связей Китая с регионом - от почти анемичного уровня торговли и инвестиций до более значительных обменов, благоприятно влияет на расширение торговых связей. Например, в 2000 году объем торговли Китая с регионом составил 12 миллиардов долларов, а к 2013 году он достиг более 260 млрд. долл. США. В последнее время экспорт региона в Китай сократился до 104 млрд. долл. США в 2015

году из-за экономического замедления Китая⁴¹. До 2008 года китайские кредитные обязательства перед регионом никогда не превышали 1 млрд. долл. США, но в 2010 году китайские кредиты региону составили 37 миллиардов долларов и к 2015 году сократились до 29 миллиардов долларов⁴².

На протяжении десятилетий отношения между Китаем и регионом Латинской Америки были относительно незначительными с геостратегической точки зрения. Доминирующая роль "холодной войны" как разделительной линии между коммунистическим Востоком и капиталистическим Западом привела к появлению ряда военных правительств, которые решительно поддерживали интересы США, в то время как Китай был в значительной степени занят своими собственными проблемами внутри страны. По мере того как в 1980-х и 1990-х годах в регионе установилась демократия и Соединенные Штаты стали все более прагматично относиться к своим отношениям с Китаем, развернулся более конкурентный сценарий, в котором появился более широкий круг идеологических связей, что позволило Латинской Америке занять более прагматичный подход к Пекину. Этот этап ознаменовался резким ростом экономических связей Китая с регионом от почти анемичных уровней торговли и инвестиций до более значительных обменов⁴³.

Приобретение энергетических, минеральных и сельскохозяйственных ресурсов является ключевым аспектом внешней политики Китая, и наблюдатели признали Китай новым двигателем латиноамериканского роста⁴⁴. Экспортеры ресурсов, такие, как Аргентина и Бразилия (железная руда и соевые бобы), Чили (медь), Куба (никель), Перу (медь и рыбная мука) и Венесуэла (сырая нефть), выиграли от увеличения спроса и роста цен на сырьевые товары. Страны, экспортирующие мало природных ресурсов, такие,

---

⁴¹ The evolving role of China in Africa and Latin America, Economist Intelligence Unit, 2016.

⁴² Kevin P. Gallagher, Amos Irwin, and Katherine Koleski, The New Banks in Town: Chinese Finance in Latin America, report, Inter-American Dialogue. February 2012.

⁴³ Kevin P. Gallagher and Margaret Myers. "China-Latin America Finance Database," 2015, www.thedialogue.org/map_list. (дата обращения 07.02.2019).

⁴⁴ Ray R., Gallagher K. 2013 China – Latin America Economic Bulletin. – Global Development and Environment Institute. –2014.

как Мексика и страны Центральной Америки, испытывают значительный торговый дефицит, поскольку китайские промышленные товары выходят на их рынки.

Некоторые страны региона, такие как Бразилия, воспользовались спросом Китая на его товары, что имело впечатляющие экономические и социальные последствия. Например, в течение примерно десятилетия быстрого роста торговли с Китаем экономика Бразилии выросла на 3,3 %, а уровень бедности сократился с 13,6% в 2001 году до 4,9% в 2013 году. Однако появились определенные издержки, такие как отложенная индустриализация или деиндустриализация, поток дешевых китайских товаров и чрезмерная зависимость от Китая как банкира. По мере того как бум спадет, эти издержки, наряду с растущими сомнениями лидеров ЛАК в отношении негативных последствий торговли с Китаем и отсутствия взаимности выгод, становятся все более очевидными. В результате эти тенденции привели к созданию более сложной операционной среды для утверждения Китаем мягкой силы в регионе.

С конца 90-х гг. одним из важнейших направлений развития экономического сотрудничества Китая со странами Латинской Америки стало предоставление финансовой помощи — как на безвозмездной основе, так и в форме кредитов. Предоставление Китаем финансовой помощи для стран региона прежде всего направлено на решение двух задач: во-первых, это расширение присутствия китайского капитала в регионе и, соответственно, расширение влияния Китая и создание благоприятных условий для китайского бизнеса, а во-вторых, достижение официального дипломатического признания — т.н. «долларовая дипломатия»⁴⁵. На сегодняшний день, помощь, оказываемая Китаем государствам Латинской Америки, может принимать несколько основных форм. Одним из главных видов помощи является предоставление кредитов, в том числе на льготных

---

⁴⁵ Lum T. et al. China's foreign aid activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia //Russia China and Eurasia-Social Historicaland Cultural Issues. –2009. –Т. 25. –№. 2. –С. 175.

условиях. С 2005 г. Китай предоставил латиноамериканским странам кредитов на большую сумму, чем любой другой финансовый институт мира, в том числе Всемирный банк⁴⁶.

Однако ключевым фактором, определяющим способность правительства развивать эффективные международные партнерства, является его способность «рационализировать» внутреннюю экономическую практику и обычаи в форму, понятную иностранным субъектам. Этот процесс характеризуется трансформацией основных местных правил и ценностей в более широкую систему процедурных норм или постепенную замену неформальных ассоциаций и сетей формальными административными структурами, а механизм безличного рынка более не привязан к индивидуальным идентичностям. Действие, основанное на социальном капитале с рационализированным способом доставки, становится более гибким и имеет больше шансов на успешную адаптацию к широкому кругу экологических условий⁴⁷. На практике это означает, что страны, стремящиеся интегрироваться в более крупные международные рынки, должны сначала пройти через ряд внутренних реформ, чтобы минимизировать влияние административных особенностей и межличностных отношений на их экономические и правовые системы, поскольку другие глобальные субъекты могут не разделять их.

Во время «Холодной войны» процессы внутренней «рационализации», к которым стремилось большинство стран, характеризовались приватизацией и открытием рынков для облегчения интеграции в американскую систему свободной торговли или централизацией и регулированием рынков для облегчения интеграции в торговый режим Советского Союза. В то время как первые страны разработали правовые кодексы для защиты коммерческих инициатив, способных быстро генерировать финансовый капитал, последние

---

⁴⁶ Gallagher, Kevin P. and Margaret Myers. China-Latin America Finance Database. Washington: Inter-American Dialogue. –2014.

⁴⁷ Fedderke, J., de Kadt, R., & Luiz, J. Economic growth and social capital: A critical reflection. *Theory and Society*, 28. P. 709–745.

создали политические альянсы, в которых приоритетное внимание уделялось долгосрочной стабильности государственного экономического обмена и товарообмена.

В первом десятилетии XXI века появление «новых левых» в Латинской Америке, вызванное экспериментами с альтернативными региональными моделями торговли и развития и широким разочарованием в Вашингтонском консенсусе, бросило вызов господству глобального капитализма с конца 1980 - х годов. Термин «новые левые» был придуман в начале 2000-х годов для описания избранных правительств Уго Чавеса в Венесуэле (1998 и 2007 годы), Луиса Инасио Лулы да Силвы в Бразилии (2002 и 2006 годы), Кристины Киршнер в Аргентине (2007 год), Табаре Васкеса в Уругвае (2004 год), Эво Моралеса в Боливии (2005 год), Микеле Бачелет в Чили (2006 год), Даниэля Ортеги в Никарагуа (2006 год) и Рафаэля Корреа в Эквадоре (2006 год), которые вместе пришли к управлению почти 60% из 527 миллионов жителей Латинской Америки⁴⁸. Хотя эти лидеры проявляли различную степень осторожности в отношении нарушения торговых отношений с Соединенными Штатами, все они сигнализировали о большей роли государства в экономических делах и стремились к укреплению региональных альянсов, которые уменьшают зависимость от американского рынка. Все это также привело к более тесным отношениям с Китаем.

Признавая возможности и риски, которые представляет этот сценарий, Китай в свою очередь обеспечил стратегический баланс экономического и дипломатического взаимодействия. В основе этого баланса лежит рассчитанная интеграция практик, которые два десятилетия назад однозначно были бы определены как «коммунистические» или «капиталистические». Китай приложил немало усилий для создания межгосударственных институциональных альянсов, которые способствуют долгосрочному сотрудничеству и укреплению политической легитимности с

---

⁴⁸ Arnson, C. J. The “New Left” and Democratic Governance in Latin America. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars. P. 3-9.

сотрудничающими правительствами (во многом как Советский Союз), но он сделал это как член Всемирной торговой организации (ВТО), используя механизмы глобального капитализма для продвижения своих позиций на мировом рынке⁴⁹.

На пресс-конференции 2004 года с Фиделем Кастро Ху Цзиньтао, заявляет, что Китай и Куба «помогали друг другу и относились друг к другу искренне . . . Мы братские братья . . . выдерживая испытание изменяющимися и неблагоприятными международными обстоятельствами»⁵⁰. На совещании Движения неприсоединения 2006 года в Гаване Китай предложил Латинской Америке в целом проявить большую солидарность по линии «Юг-Юг». Эти обязательства были реализованы в торговых соглашениях и программах обмена, созданных постоянным потоком высокопоставленных китайских дипломатов в Латинскую Америку, включая президента Ху Цзиньтао в 2004 и 2008 годах и будущего председателя Си Цзиньпина в 2011 году. В результате этих соглашений объем торговли между Китаем и Латинской Америкой вырос с 10 млрд. долл. США в 2000 году до более чем 240 млрд. долл. США в 2011 году.

Официальный представитель Министерства торговли США Тим Эшби отметил, что Китай часто оплачивает свои счета торговыми кредитами, строительным оборудованием, модернизацией инфраструктуры и технической подготовкой, а не твердой валютой, делая сделки, подобные тем, которые были заключены с Кубой, менее экономически значимыми, чем они могут показаться⁵¹. Тем не менее, значение таких обменов может заключаться не в их способности генерировать краткосрочные экономические выгоды. Более всеобъемлющей целью Китая является создание стабильных альянсов, способствующих росту и влиянию в

---

⁴⁹ Devlin, R., & Estevadeordal, A. Trade and cooperation: A regional public goods approach. In Regional public goods: From theory to practice. Washington, DC: IDB/ADB. –P. 155–179.

⁵⁰ Lam, W. China's encroachment on America's backyard. China Brief 4, P. 1–3. 2004. -
URL:http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=395&issue_id=3152&article_id=2368903.
(дата обращения 17.02.2019).

⁵¹ Robles, F. From the Far East. Miami Herald. –2005. –P. 1C.

долгосрочной перспективе. Как утверждалось в одном исследовании социального капитала, «валюта, с помощью которой погашаются обязательства, может отличаться от той, с помощью которой они были произведены в первую очередь, и может быть столь же неосязаемой, как предоставление одобрения или лояльности»⁵².

Хотя некоторые китайские "инвестиции" могут не регистрироваться в качестве экономических операций, их значение следует оценивать в контексте современной латиноамериканской политики. Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа и Эквадор строят торговую сеть под названием Боливарианский альянс для Северной и Южной Америки (АЛБА), которая оказалась более успешной, чем (ныне заброшенная) американская зона свободной торговли. Помимо создания Банка развития АЛБА сеть содействует обмену ресурсами, в частности венесуэльской нефтью, и оказанию помощи в облегчении бремени задолженности кубинских врачей, использованию эквадорских нефтеперерабатывающих предприятий, боливийской коки и соевых продуктов, а также Никарагуанского мяса и молочных продуктов. Китайская помощь в реализации инициатив в области физического развития и развития человека четко вписывается в эту модель. Такие обмены могут не приносить немедленной финансовой отдачи, но, как отметил Уго Чавес в ходе публичного выступления в Гаване в феврале 2006 года, их ценность заключается в стабильных союзах, непосредственном сотрудничестве, прямой помощи бедным общинам и долгосрочных экономических результатах.

По мере углубления китайского вторжения в Латинскую Америку Соединенные Штаты должны по-новому сбалансировать свои стратегические и коммерческие интересы. Хотя латиноамериканский экспорт ресурсов подпитывает экономический рост Китая, этот процесс также служит интересам американских корпораций с производственными операциями в

---

⁵² Portes, A. (Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24. – 1998. –P. 1-24.

Китае. Важнейшим компонентом американской зоны свободной торговли, было Центральноамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), политические достоинства которого Джордж Буш подчеркнул, когда продвигал его через Конгресс на объединенной национальной безопасности и экономической платформе⁵³. Буш сказал, что политическая логика НАФТА заключалась в том, чтобы поддерживать демократию в Центральной Америке, а не оставлять ее жертвой вмешательства иностранных социалистических правительств.

Несмотря на то, что китайско-латиноамериканские экономические отношения развиваются в последние годы весьма успешно, определенные проблемы в этой сфере все же существуют. Одной из главных среди них является частое отсутствие понимания между китайскими компаниями и местными органами власти, которые нередко видят в китайском бизнесе угрозу для отечественных производителей. Стоит отметить, что зачастую такие опасения являются небезосновательными. Дешевые китайские товары вытесняют продукцию латиноамериканских компаний не только на традиционных для них рынках (например, США), но также и на внутренних. В последние годы компании из целого ряда секторов латиноамериканских экономик терпят колоссальные убытки из-за наплыва китайских товаров. Это, в частности, производители текстиля, предприятия легкой промышленности и другие. Такое положение дел заставляет власти целого ряда государств региона ограничивать деятельность китайских компаний и создавать препятствия для их экспансии. Ярким примером здесь является уже рассмотренный случай Мексики, которая больше остальных «страдает» из-за наплыва китайских производителей на американский рынок. В США направляется более 75% мексиканского экспорта, но из-за растущего потока товаров из Китая, доля Мексики во внешней торговле Соединенных Штатов с каждым годом сокращается. Поэтому, в целях защиты собственных производителей, власти Мексики стремятся ограничить доступ китайских

---

⁵³ Economist. Using oil to spread revolution. –2005, July 28. – P. 33–34. – P. 376

товаров на внутренний рынок. Несмотря на то, что и Китай и Мексика являются членами Всемирной торговой организации.

Тем не менее, основываясь на проведенном анализе, в целом перспективы развития экономического сотрудничества между КНР и Латинской Америкой можно оценить, как положительные. Также, с уверенностью можно говорить о том, что пик развития этих отношений на современном этапе еще не пройден.

1.3. Политика «Мягкой силы» Китая в регионе

Мягкая сила — концепт, выдвинутый профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, это способность государством добиваться своих целей на международной арене посредством «привлечения и убеждения», а не «принуждения и вознаграждения», традиционных для «жесткой силы»⁵⁴. Иными словами, мягкая сила — это способность страны создать выгодный для себя имидж за рубежом и с положительной стороны зарекомендовать себя в глазах партнеров, для того чтобы они более охотно шли на сотрудничество.

Сегодня мягкая сила — один из важнейших элементов глобальной стратегии Китая, а кроме того, мягкая сила выступает показателем мирных намерений китайской стороны на мировой арене⁵⁵. Латинская Америка, являясь важным направлением китайской внешней политики, также подвергается значительному влиянию мягкой силы КНР. Несмотря на то, что у Китая нет единой стратегии мягкой силы в латиноамериканском регионе, очевидно, что в каждом отдельном случае учитываются особенности развития отношений со странами региона.

---

⁵⁴ Nye Jr J. S. China's soft power deficit //The Wall Street Journal. –2012.

⁵⁵ Li M. et al. (ed.). Soft power: China's emerging strategy in international politics. – Lanham: Lexington Books. – 2009.

Мягкая сила Китая в латиноамериканском регионе направлена на решение целого комплекса задач, важных для всего комплекса современной внешней политики КНР. Одна из них — это закрепление Китая в качестве лидера мировой политики и его становление в качестве одного из полюсов новой миросистемы. В отличие от других стран, использующих в своей стратегии мягкой силы главным образом социокультурные рычаги, Китай уделяет важную роль идеологии и «модели развития», а также экономическим рычагам. Так, КНР при развитии отношений с латиноамериканскими странами, акцентирует внимание на том, что Китай является лидером «развивающегося мира», а для поддержания своих позиций в наименее развитых странах региона делает своеобразные «подарки» в виде дорог, больниц, стадионов и других объектов инфраструктуры, что позитивно сказывается на общественном мнении. Стоит отметить, что в рамках существующих политических систем стран Латинской Америки, которые по-прежнему не отличаются высоким уровнем открытости и развитым гражданским обществом, китайский опыт весьма импонирует местным лидерам, так как «китайская модель» одновременно с решением целого ряда экономических и социальных проблем позволяет сохранить высокий уровень концентрации власти⁵⁶.

С приходом к власти в целом ряде латиноамериканских левых социалистических сил и антиамерикански-настроенных лидеров, подобными условиями они пользуются во благо продвижению мягкой силы Китая в регионе: они восхищаются не только экономическими успехами Китая, но также «китайским трудолюбием», достижениями китайской культуры и долгой китайской историей. Все это находит отражение в публичных выступлениях латиноамериканских политиков и формирует общественное мнение⁵⁷.

---

⁵⁶ Ellis R. E. Chinese soft power in Latin America: A case study. – National Defense University. – Washington DC. –2011.

⁵⁷ Gallagher K. What's Left for Latin America to do with China //NACLA Report on the Americas. –2010. –Т. 43. – №. 3. – С. 50-53.

Источники мягкой силы Китая в регионе, его привлекательности как рынка для латиноамериканских товаров и его способности помочь некоторым правительствам, таким как Венесуэла, уравновесить традиционную зависимость региона от Запада весьма привлекательны для ряда стран Латинской Америки⁵⁸. Китай также продемонстрировал силу своего примера как страна, которая относительно быстро вышла из внутреннего конфликта и широко распространенной нищеты, чтобы достичь статуса страны со средним уровнем дохода с блестящими новыми небоскребами, достижениями в области науки и техники, впечатляющей транспортной инфраструктурой и относительным внутренним миром. Тот факт, что он сделал это без решения более сложных проблем демократизации, политических и гражданских прав и уважения меньшинств, похоже, не беспокоил правительства ЛАК, которые мало что говорили о репрессиях Пекина в отношении журналистов, юристов, интеллектуалов и художников. Готовность Китая финансировать создание новых международных институтов, таких как новый банк развития БРИКС, механизм резервирования на случай непредвиденных обстоятельств и Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций, только добавила привлекательности присоединению ЛАК к восходящей звезде Азии.

В дополнение к убедительным экономическим аргументам в пользу более тесных связей между регионом ЛАК и Китаем были использованы и другие инструменты мягкой силы, хотя и со смешанным эффектом. Например, активизировались обмены в культурных, образовательных и научных областях не смотря на то, что их общее число остается небольшим. Институтов Конфуция, например, всего 36 в регионе с населением 626 миллионов человек⁵⁹. Согласно китайским источникам, только 100 из 20 000 иностранных получателей государственных стипендий для обучения в Китае

---

⁵⁸ R. Evan Ellis. «A Hard Look at China's Soft Power in Latin America,» in *China's Great Leap Outward: Hard and Soft Dimensions of a Rising Power*, eds. Andrew Scobell and Marylena Mantas. New York: Academy of Political Science. –2014. –P. 175-194.

⁵⁹ Confucius Institute/Classroom, “About Confucius Institute/Classroom,» July 25, 2016. - URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm. (дата обращения 15.11.2018).

в 2010 году прибыли из Латинской Америки, хотя это число растет. 18с. Несмотря на рост китайского туризма в Латинскую Америку, по состоянию на 2013 год он по-прежнему составлял лишь 1% от объема выездного турпотока Кита.

Между тем, опросы общественного мнения латиноамериканцев показывают колеблющееся отношение к влиянию Китая в регионе, положительные мнения о Китае как о модели и как о растущей державе снизились в период между 2012 и 2014 годами⁶⁰. Мнения о Китае, выраженные через растущее число социальных сетей, также имеют тенденцию к негативу, согласно исследованию сообщений в пяти крупных странах (Аргентина, Колумбия, Чили, Мексика и Перу). Даже со всеми важными оговорками, связанными с любым анализом пользователей Интернета и социальных сетей, авторы пришли к выводу, что негативные взгляды на Китай были широко распространены, в основном в отношении низкого качества китайских товаров, несправедливой деловой практики, несовместимых языков и культуры, неустойчивой политики развития, вред для окружающей среды, и опасения китайского экономического и демографического доминирования в международных отношениях.

Многие из этих взглядов отражают давние культурные предубеждения по отношению к китайским иммигрантам, начиная с 19-го века, которые усиливаются более современным опытом общения с китайскими актерами⁶¹. В целом, условия для более тесных связей между Китаем и регионом ЛАК в 2015 и 2016 годах были не столь благоприятными, как пять лет назад, поскольку ряд инфраструктурных проектов сталкивался с финансовыми,

---

⁶⁰ Data based on studies by the Pew Research Center and the Latin American Public Opinion Project (Pew Research Center, Global attitudes survey, Washington, DC, 2013, and LAPOP, Americas barometer 2014, Nashville, TN) as cited in Armony and Velásquez. –P. 325-326.

⁶¹ For a detailed and thoughtful discussion of the impact of China's rise on diaspora populations in Cuba and Mexico, see Adrian H. Hearn, *Diaspora and Trust: Cuba, Mexico and the Rise of China*, (Durham: Duke University Press, 2016).

трудовыми, экологическими и политическими препятствиями, из-за чего один из близких наблюдателей заявил, что медовый месяц закончился.⁶²

Популяризация китайской культуры и китайского языка также является одним из главных элементов мягкой силы Китая в регионе. Важнейшую роль в реализации этой задачи играют Институты Конфуция (ИК) — культурно-языковые центры, главной задачей которых является популяризация и распространение знаний о китайском языке и культуре. Институты Конфуция обычно открываются при университетах. На сегодняшний день в 14 странах Латинской Америки работают 31 Институт Конфуция и 10 классов Конфуция (аналоги институтов при школах)⁶³. Институты занимаются просветительской деятельностью, распространяя знания о Китае не только среди тех, кто напрямую с ним связан, поэтому, несомненно, что деятельность ИК играет важную роль в создании позитивного имиджа Китая в регионе.

Одновременно с увеличением числа изучающих китайских язык в латиноамериканских странах, растет число изучающих испанский и португальский языки в Китае. Так, по статистике, сегодня около 25 тыс. человек в Китае так или иначе занимаются изучением испанского языка⁶⁴. Из-за того, что образовательные контакты между двумя сторонами развиты сравнительно слабо, у этой сферы сотрудничества есть большой потенциал для продвижения. С этим, в том числе, связана активизировавшаяся в последние годы работа по созданию совместных образовательных программ, а также проведение мероприятий, способствующих расширению кооперации в сфере образования.

---

⁶² R. Evan Ellis. "New Research and Trends in China's Engagement with Latin America," Dialogo Chino, April 27, 2016. - URL: <http://dialogochino.net/new-research-and-trends-in-chinas-engagement-with-latin-america/>. (дата обращения 15.03.2019).

⁶³ Гуаньюй Кунцзы Сюэюань/кэтан = О Институтах Конфуция, классов // Канцелярия Международного Совета китайского языка. 2015. - URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm. (дата обращения 21.03.2019).

⁶⁴ Люсюэсибанья: шицзедегдаюянбяньчэнсяюйчжун? = Обучение в Испании: Стать вторым наиболее разговорным языком в мире для языковых меньшинств? // "Новая Волна", Sina.com (крупнейший китайский информационно-развлекательный веб портал). 2014. - URL: <http://edu.sina.com.cn/a/2014-08-07/1112246280.shtml> (дата обращения 21.03.2019).

Еще одним способом распространения знаний о Китае и китайской культуре являются средства массовой информации. Сегодня все главные информационные компании Китая имеют испаноязычные службы — это и Синьхуа, и Жэньминь Жибао, и Международное радио Китая. С 2007 г. ведет свою работу круглосуточный канал центрального телевидения Китая (ССТV) на испанском языке. Кроме того, Синьхуа, Жэньминь Жибао и Международное радио Китая имеют португалоязычные сервисы.

Главным результатом проведения политики мягкой силы является изменение отношения к Китаю и китайцам в латиноамериканских странах. Так, по результатам опросов, проведенных в различных странах региона в 2012 г., около 63% респондентов ответили, что относятся к Китаю «хорошо» или «очень хорошо». При этом, в таких странах как Венесуэла и Коста-Рика этот показатель превысил 80%. Самый низкий процент симпатизирующих Китаю был обнаружен в Боливии и на Гаити — около 53%⁶⁵.

В Социокультурном воздействии, Латиноамериканский регион испытывает на себе наиболее сильный натиск «мягкой силы». О последнем свидетельствует и мнение экспертной группы по Латинской Америке, формирующей рекомендации будущему преемнику Б. Обамы, и считающей, что сегодня именно в латиноамериканском регионе имидж США наиболее позитивен. Речь идет, прежде всего, о восприятии простых латиноамериканцев, которым США кажутся «земным раем», поборовшим бедность, необразованность, безработицу, насилие и прочие бедствия, поражающие латиноамериканские общества и государства. «Американская мечта» и, подспудно, цивилизационный шаблон «развитого Запада», транслируются именно по каналам низовых, горизонтальных контактов между людьми, и надежно укореняется в сознании целых поколений. Оттуда их не может «выбить» даже лево-националистическая риторика лидеров-популистов. Неслучайно, опрос сделанный за прошедшие полтора

---

⁶⁵ Faughnan B. M., Zechmeister E. J. What do citizens of the Americas think of China //AmericasBarometer: Topical Brief. –2013. –Т. 3.

десятилетия XXI в. показывает, что в самых официально антиамериканских государствах – таких, как члены блока АЛБА – зачастую живут самые проамерикански настроенные люди.

Учитывая растущее значение мягкой силы в современных международных отношениях, можно ожидать, что активность Китая по этому направлению также будет увеличиваться. Кроме того, одновременно с расширением политических и экономических контактов с Латинской Америкой, увеличиваются ресурсы и потенциал мягкой силы КНР в регионе. Тем не менее, из-за огромных культурных и цивилизационных различий между Китаем и странами Латинской Америки, очевидно, что продвижение китайской мягкой силы будет сложным и медленным, и в обозримом будущем она не сможет конкурировать с мягкой силой Соединенных Штатов или стран Европы.

1.4 Страны Латинской Америки и проблема признания Тайваня.

Другим давним фактором, который следует учитывать при оценке влияния Китая на внешнюю политику Латинской Америки, является Тайвань. Несмотря на многолетнее признание ООН Китайской Народной Республики (КНР) в качестве преемника Китайской Республики (РПЦ), существовавшей до 1949 года, напряженная борьба между Пекином и Тайбэем за международную легитимность продолжала находить особый резонанс в регионе Латинской Америки. В настоящее время из 22 государств, которые все еще признают Тайвань в качестве законного правительства Китая, 12—Белиз, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Сальвадор, Сент—Китс, Сент-Люсия и Сент-Винсент находятся в Латинской Америке и Карибском бассейне⁶⁶.

---

⁶⁶ Evan Ellis. China on the Ground in Latin America: Challenges for the Chinese and Impacts on the Region / New York: Palgrave Macmillan. –2014.

В поздний период более спокойных отношений между двух Китаев, обе стороны, по-видимому, объявили перемирие в борьбе за поддержку государств ЛАК, но с избранием Цай Ин-вэнь на пост президента Тайваня в 2016 году некоторые предполагают, что конфликт может снова разгореться. Быстрый анализ экономической и торговой деятельности КНР в регионе ЛАК показывает явное предпочтение взаимодействия с теми государствами, которые признают Пекин, а не Тайбэй. Из 13 основных направлений кредитных обязательств КНР перед регионом в период с 2005 по 2015 год ни одно из 12 государств, признающих Тайвань, не вошло в список⁶⁷. Гондурас неоднократно заявлял об успешных переговорах о предоставлении займа в размере 298 млн. долларов США от Промышленно-коммерческого банка Китая для финансирования гидроэнергетического проекта, однако это обязательство неоднократно приостанавливалось. Стоимость акций прямых иностранных инвестиций, принадлежащих Китаю или его фирмам, также благоприятствует странам ЛАК, имеющим тесные связи с Пекином, в частности Венесуэле, Эквадору, Суринаму, Гайане и некоторым из небольших налоговых убежищ⁶⁸. С другой стороны, объем торговли с Китаем, по-видимому, не зависит от того, признает ли государство Тайвань; торговля между Китаем и этими 12 государствами в период 2000 по 2014 года увеличилась⁶⁹. Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений с Панамой, китайские суда являются основными клиентами Панамского канала, представляя второе по величине происхождения и второе по величине место назначения грузов, проходящих через него⁷⁰. Что приносит сотни миллионов долларов дохода для управления Панамского канала

---

⁶⁷ Kevin P. Gallagher and Margaret Myers. China-Latin America Finance Database / Washington: Inter-American Dialogue. –2014.

⁶⁸ Harold Trinkunas. Does a Growing Economic Relationship with China Influence Policy and Politics in Latin America? / policy paper, Foreign Policy Program, Brookings Institution. Washington, DC: Brookings Institution Press. –2016.

⁶⁹ Author's calculations based on data from United Nations Comtrade database. - URL: <http://comtrade.un.org>. (дата обращения: 20.05.2019).

⁷⁰ Panama Canal Authority, Top 15 Countries by Origin and Destination of Cargo Fiscal Year 2015, accessed August 3, 2016. - URL: <https://www.pancanal.com/eng/op/transit-stats/2015/Table11-Rev02.pdf>. (дата обращения: 20.04.2019).

и, по прогнозам, будет значительно увеличиваться⁷¹. Аналогичным образом, китайские инвесторы из Гонконга возглавили противоречивые усилия по строительству нового канала стоимостью в 50 миллиардов долларов через Никарагуа, которая по-прежнему признает Тайвань, а не Китай. На фронте безопасности Китай наращивает свой вклад войск в миротворческие подразделения ООН на Гаити, несмотря на непризнание Пекина. Эти шаги могут быть объяснены как авансовые платежи в связи с возможной передачей признания от Тайбэя Пекину или что другие интересы, такие как доказательство его способности заслуживающего доверия участника глобальной безопасности, имеют приоритет или сочетание обоих.

С 2000 по 2008 год Латинская Америка была дипломатическим полем битвы между Китаем и Тайванем. В течение восьми лет своего пребывания на посту президент Тайваня, Чэнь Шуйбянь «проводил политику идентичности - ценой международной изоляции, обострившейся напряженности в проливе и экономической стагнации». Его тактика часто была излишне провокационной, начиная от призыва к независимости до переименования общественных зданий, чтобы подчеркнуть тайваньскую идентичность. В результате тайваньско-американские отношения находятся на самом низком уровне за последние десятилетия⁷². В своем последнем гамбите Чэнь настоял на проведении национального референдума по вопросу о том, должен ли остров стремиться присоединиться к Организации Объединенных Наций под именем Тайваня вместо своего юридического названия - Китайской Республики. Конечно, Совет Безопасности, где Китай имеет право вето, никогда бы не приняла заявление Тайваня⁷³.

В марте 2008 года тайваньские избиратели отклонили референдум с существенным отрывом и создали правительство, более благоприятное для безопасности через Тайваньский пролив. Мандат президента Ма Инцзю

---

⁷¹ Total revenue from the Canal in FY2015 was \$2.61 billion. "Panama Canal's 2015 Revenues 8 Pct. above Budget Forecast," EFE, October 24, 2015. - URL: <http://www.efe.com/efe/english/business/panama-canal-s-2015-revenues-8-pct-above-budget-forecast/50000265-2746362>. (дата обращения: 20.04.2019).

⁷² «After Chen» The Wall Street Journal. March 20, 2008.

⁷³ «Cross-Strait Opening» The New York Times (editorial). March 26, 2008.

«основан на его обещании обеспечить ощутимые выгоды от улучшения отношений с Пекином, включая прямые рейсы авиакомпаний, экономическое соглашение, защищающее инвестиции, больше туристических визитов жителей материковой части Тайваня и мирное соглашение, в соответствии с которым Китай выведет тысячи ракет, которые он нацеливает через пролив»⁷⁴.

По словам директора Национальной разведки США, Денниса Блэра, адмирала в отставке, возглавляющего 16 американских спецслужб, Соединенные Штаты должны и впредь продолжать «следить за тем, чтобы военные действия были непривлекательными» для обеих сторон Тайваньского пролива. Он также предупредил, что «Тайвань должен понимать, что его долгосрочная безопасность заключается в некоей договоренности с Китаем. Это не заключается в военной обороне»⁷⁵.

Но Тайвань уже давно обоснованно жалуется на свою международную политическую изоляцию и на усилия Пекина заставить страны выбрать дипломатические отношения либо с Тайванем, либо с Китаем. Тайваньцы опасаются, что если политика Китая восторжествует и сделает их полностью изолированными, Пекин столкнется с минимальным международной оппозицией в отношении усиления гегемонии над островом и, в конечном счете, нежелательному поглощению Тайваня материком⁷⁶.

Поэтому, по словам Чон-Пин Линя, президента Фонда международных исследований и исследований пролива и бывшего заместителя министра национальной обороны Тайваня, «Пекину необходимо творчески подумать о том, как постепенно расширить Тайваню международное пространство. Это Это ключевой вопрос, необходимый для завоевания сердец и умов тайваньцев»⁷⁷.

---

⁷⁴ «Test in Taiwan» The Washington Post (editorial). March 25, 2008. – P.A14.

⁷⁵ Foster Klug. U.S. official warns of China, Taiwan conflict, AP. Feb. 14, 2009.

⁷⁶ John R. Bolton. What's good for Taiwan, Los Angeles Times. March 29, 2008.

⁷⁷ Chong-Pin Lin. More Carrot Than Stick: Beijing's Emerging Taiwan Policy, China Security. - Vol.4. - No. 1. - (Winter) 2008. - P.13.

Предложенная президентом Ма Инцзю политика «дипломатического перемирия» и » и «модус вивенди» успешно улучшила отношения между двумя странами. Китай также заслуживает похвалы за то, что поделился некоторым международным пространством с Тайванем. В Ноябре 2008 года АТЭС опубликовал список стран и лидеров, в котором Тайвань назывался «Китайский Тайбэй», а Ма был указан со своим официальным названием и фотографией. «Это был первый случай, когда президент страны был представлен в документе АТЭС, и это показывает, что мы приняли правильные стратегии без объединения, без независимости и без применения силы», - сказал президент Ма⁷⁸.

Кроме того, Лин Чан, бывший вице-президент Тайваня, смог принять участие в заседании АТЭС в Перу. Это имеет важное значение, поскольку, хотя принцип «одного Китая» уже давно является политической основой для установления и развития отношений между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна и региональными организациями, участие Лин свидетельствует о том, что Пекин в настоящее время не заинтересован в «изоляции» Тайваня в Латинской Америке.

В последний день 2008 года председатель КНР Ху Цзиньтао в своей речи, посвященной 30-й годовщине «Послания соотечественников на Тайване» на материке, выступил с шестью предложениями по содействию мирного развития. Объявленные шесть пунктов включали: 1) прекращение политической конфронтации по вопросу «один Китай»; 2) экономическое сотрудничество; 3) продвижение китайской культуры; 4) активизацию личного обмена с Демократической прогрессивной партией; 5) адекватные условия для участия Тайваня в международных организациях; 6) мирное соглашение.

Согласно одной из крупнейших газет Тайваня, шесть предложений, выдвинутых Ху Цзиньтао по отношениям между двумя странами, являются

---

⁷⁸ Jenny W. Hsu and Mo Yan-chih. APEC refers to Ma as president / Taipei Times. –Nov. 16, 2008. –P.3.

«позитивными» и «явными». «На самом деле большинство тайваньцев положительно относятся к шести предложениям и видят в них добрую волю и понимание. Что еще более важно, замечания Ху свидетельствуют о том, что «стремление Тайваня к участию в международной деятельности или «большому международному пространству», выражаясь тайваньским языком, может быть реализовано через межличностные переговоры»⁷⁹.

До того, как Ма был избран президентом Тайваня в марте 2008 года, Тайбэй и Пекин часто обвиняли друг друга в использовании «чековой дипломатии», чтобы заманить союзников друг друга в длительную борьбу за дипломатическое превосходство на мировой арене. Эта битва была особенно ожесточенной в Латинской Америке и казалась проигрышным предложением, как для Китая и Тайваня. Как правильно отмечает Хи Ли, «в долгосрочной перспективе Китай с большей вероятностью использует свое экономическое влияние в регионе, чтобы поддержать свои политические предпочтения, что заставит страны согласиться с его главным приоритетом во внешней политике: его претензиями на Тайвань»⁸⁰. Но Пекин также хорошо понимает, что предполагаемый успех Китая в вытеснении Тайваня из Латинской Америки может заставить его де-факто обрести независимость де-юре.

С тех пор как Ма Инцзю вступил в должность, отношения через Тайваньский пролив значительно улучшились. Некоторые потенциальные кандидаты, стремящиеся переключить свое дипломатическое признание с Тайбэя на Пекин, такие как Парагвай и Никарагуа, были разочарованы, потому что Китай, похоже, больше обеспокоен поддержанием «гармоничных» отношений с Тайванем. В свою очередь, президент Ма, тщательно отреагировал на добрую волю Пекина. Он сказал *New York Times*: «Мы не недовольны тем, что они не упомянули Тайвань», имея в виду поездку Хиллари Клинтон в Пекин. Теперь все смотрят на Латинскую

---

⁷⁹ «Springtime in cross-strait ties» *The China Post* (editorial). –Jan. 3, 2009.

⁸⁰ He Li. China's Growing Interest in Latin America and Its Implications / *The Journal of Strategic Studies* 30. - no.4-5.- (Aug.-Oct.), 2007. – P. 859.

Америку, чтобы понять, можно ли сохранить «дипломатическое перемирие» между Китаем и Тайванем⁸¹.

Нынешний подход Китая к Латинской Америке отражает эволюцию политики, начатой в 2008 году с выпуском первой политической Белой книги КНР по Латинской Америке и Карибскому бассейну. Хотя изоляция Тайваня остается важным элементом этой стратегии, она является одной из целей более широкого плана, направленного на то, чтобы бросить вызов Соединенным Штатам и их демократическим союзникам.

Изменение дипломатических отношений Доминиканской Республики в мае 2018 года с Тайваня (Китайская республика, РПЦ) на Китайскую Народную Республику (КНР) в контексте аналогичных изменений с марта 2016 года правительствами Гамбии, Сан-Томе и Принсипи, Панамы и совсем недавно Буркина-Фасо ясно показывает, что дипломатическое перемирие между КНР и РПЦ, которое преобладало с 2008 года, закончилось и что Пекин продвигается вперед, хотя и с неопределенной скоростью, чтобы лишить Тайбэй его формальных связей с 18 странами, с которыми у него все еще есть отношения.

В то время как КНР, РПЦ и суверенные государства западного полушария имеют право поддерживать отношения с кем хотят, участие Китая в регионе коренным образом меняет его динамику. Во-первых, экономическая и иная поддержка Китаем антиамериканских популистских правительств, таких как Венесуэла, продлила их жизнь за пределы, наложенные экономическими и другими противоречиями их популистской политики, экспортируя нестабильность своим соседям через свои преступные сети, вооруженные группы, которые они принимают, и беженцев, которые бегут от них.

В коммерческом плане КНР становится все более искусной в завоевании бизнеса в регионе, не только обеспечивая себе доступ к рынкам и

---

⁸¹ Keith Bradsher. Taiwan's Low Profile May Aid Its Goals / The New York Times. –Feb. 13, 2009.

источникам поставок, но и расширяя китайскую мягкую силу. С 2003 года китайские компании инвестировали в Латинскую Америку более 114 миллиардов долларов США и предоставили своим правительствам более 150 миллиардов долларов США⁸².

С этой расширяющейся властью, хотя КНР и не может открыто требовать от правительства стран Латинской Америки принятия законов и политики, благоприятных для интересов Китая, она, возможно, использует соблазны огромных кредитов и доступ к своим рынкам для заключения сделок, которые способствуют ее экономическому прогрессу и другим стратегическим целям. Даже в таких странах, как Бразилия, где удалось реализовать лишь несколько инициатив на раннем этапе развития КНР, компании КНР пришли в себя, когда национальные чемпионы страны, такие как Odebrecht, Petrobras и BNDES, столкнулись с трудностями.

Наконец, расширение присутствия КНР в регионе расширяет возможности КНР в военном конфликте вокруг Тайваня, даже несмотря на то, что отстранение оставшихся дипломатических союзников РПЦ увеличивает вероятность такой борьбы. Экономические рычаги влияния КНР уменьшают число правительств в полушарии, которые присоединятся к голосованию ООН, не говоря уже о военной коалиции, противостоящей Китаю.

Распространение базирующихся в КНР компаний в Латинской Америке и Карибском бассейне создает для Китая возможности для введения и поддержки агентов и проведения операций против Соединенных Штатов из Западного полушария в таком конфликте. Военное участие КНР в полушарии, от институциональных визитов до продажи оружия и до ухаживания за латиноамериканскими офицерами в китайских школах, способствует скорости и эффективности, с которой она может использовать аэропорты, морские каналы и другие объекты в регионе для военных целей, если доступ к ним во время затяжного конфликта.

---

⁸² Экономическая активность Китая в странах Латинской Америки [Электронный ресурс]. URL: http://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n61.pdf (дата обращения: 04.11.2018).

В возобновленной дипломатической борьбе с КНР в Латинской Америке и других странах Тайбэй играет непростую роль. Ограниченный размер экономики Тайваня и ресурсы, доступные его правительству, означают, что оно не может «перевесить» КНР за лояльность правительств в регионе, хотя визит президента Гаити в Гаити Джовенел Моиз в июне 2018 года указывает, что это именно то, что ожидают некоторые правительства.

Вместе с тем правительство Тайваня может сделать больше для повышения качества отношений, которые оно поддерживает с правительствами региона, используя свои глубокие знания языков региона и местных условий. Свои зачастую давние отношения с политическими и деловыми элитами региона и свой исторический опыт структурирования проектов, в которых задействован местный персонал и устойчивым образом наращивается потенциал стран-партнеров.

В той мере, в которой дипломатическая борьба с КНР возобновилась, Тайбэй должен рассмотреть возможность использования своих рычагов со странами, с которыми он имеет официальные отношения, для борьбы с той деятельностью КНР внутри страны, которая часто прокладывает путь для дипломатических отношений, включая присутствие КНР⁸³. Организация по продвижению инвестиций ССРІТ, коммерческие проекты с компаниями, базирующимися в КНР (например, плотина Ratuca III в Гондурасе, или телекоммуникационные контракты с Huawei и ZTE), и деятельность китайских «обществ дружбы», которые часто выступают в качестве лоббистских групп для местных элиты, выступающие за признание КНР.

Можно сделать вывод, что то, как будут развиваться дальнейшие события в Центральной и Южной Америке, будет во многом определяться экономическими потребностями, учитывая нынешнее состояние глобального финансового кризиса, которое оказывает серьезное влияние как на Китай, так и

---

⁸³ Johanna Mendelson Forman, Susana Moreira. Taiwan-China Balancing Act in Latin America [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari154-2008 (дата обращения: 01.12.2018).

на Тайвань. Хотя многие из оставшихся правительств будут неохотно прекращать свои отношения с Тайванем, они также будут искать у других стран информацию о том, как развиваются отношения между Тайванем и Китаем. Дипломатические обязательства должны расти, особенно в свете важности новых субъектов, таких как Россия, Индия и Иран. Можно ожидать дальнейших изменений, происходящих по многим направлениям и из-за множества причин, преимущественно экономических.

Глава 2 Американский фактор в отношениях между Китаем и Латинской Америкой

2.1 Позиции КНР и США в Латинской Америке на современном этапе

Латинская Америка начинает играть все большую роль в мировой торговле. Доля этого региона в мировом экспорте увеличилась, а половина всего экспорта идет в США.

Однако если брать военные расходы стран Латинской Америки, то возрос ее удельный вес в мировых военных расходах. Регион становится одним из наиболее притягательных рынков для международных торговцев оружием. И здесь Вашингтон проявил достаточно важную инициативу, снимая те ограничения, которые существовали на протяжении многих лет на поставки новейших вооружений в этот регион.

Администрация США осознает, что сегодня в целях сохранения своих ведущих позиций в регионе к латиноамериканским странам необходимо относиться как к равноправным партнерам. Активность США в насильственном распространении демократии в регионе, не взирая на желания самих этих народов, уменьшается.

Внимание США сегодня главным образом акцентируется на антинаркотических и контртеррористических направлениях. Безопасность, рассматривается американским правительством, как важный фактор для развития региона. Масштабных военных угроз для национальной безопасности своего государства США не видит со стороны латиноамериканского региона. Рассмотрение мирового пространства американским правительством, как объектом распространения национальных интересов, безопасное развитие стран Латинской Америки служит продолжением распространения национальной безопасности. Однако, как показывает история, экспансия, является обратной стороной медали в способах обеспечения безопасности. Это можно проследить и в XIX в., и в

XXI в., на примере превращения территории латиноамериканского пространства в место войны с исламским терроризмом.

Касаясь борьбы с наркотранзитом и преступностью, Б. Обама пообещал активизировать работу по ликвидации наркоторговли внутри страны и пресечению контрабанды оружия, а также способствовать обменам и сотрудничеству с Мексикой в этом направлении. Кроме того, Б. Обама также готов выделить 33 млн. долл. для усиления сотрудничества со странами Карибского бассейна в обеспечении общественной безопасности и совместного нанесения ударов по преступности.

Новый президент США, Б. Обама обещает открыть новую страницу в отношениях с Латинской Америкой. Так, например, на встрече с лидером Мексики Фелипе Кальдероном в Институте культуры Мексики в Вашингтоне он заявил: «Несмотря на то, что в последние годы отмечались напряженные отношения между США и Латинской Америкой, предстоящие годы моего президентства откроют новую страницу, новую главу сотрудничества с этим регионом»⁸⁴.

В целом, вся речь Б. Обамы посвящена вопросам установления прочных связей с латиноамериканскими странами, в первую очередь для сотрудничества в области безопасности, борьбы с финансовым кризисом.

В преддверии саммита он снял ограничения на поездку американских граждан к родственникам на Кубу и денежные переводы на остров. Его решение получило обширное одобрение латиноамериканских стран.

Внешняя торговля является традиционной формой экономических отношений США со странами Латинской Америки. За период с 1970-2000 гг. товарооборот США со странами региона увеличился в 32,8 раза и составил в 2000 г. 380 млрд долл., в том числе экспорт США — 170,9 млрд долл., импорт — 209,1 млрд долл.. А с 1990-х гг., торговля США со странами Латинской Америки развивалась быстрее, чем с остальными регионами мира.

---

⁸⁴ Обама пообещал вывести на новый уровень отношения с Латинской Америкой.2009. - URL: <http://www.rian.ru/world/20090113/159053150.html> (дата обращения 04.04.2019).

Страны Латинской Америки для США являются крупнейшими поставщиками многих видов минерального сырья, а также нефти и нефтепродуктов. Так, в 2000 г. доля латиноамериканских стран в американском импорте нефти и нефтепродуктов из «третьего мира» составила 40 %, а Венесуэла стала основным поставщиком нефти в США как среди развивающихся, так и среди развитых государств. В сельском хозяйстве для США по-прежнему является главным экспортером.

Внешнеторговая политика США в Латинской Америке направлена на активизацию экспорта, т. к. их торговля со странами региона постоянно сводится с дефицитом. Для достижения этой цели Эксимбанк США, Агентство торговли и развития расширили свою деятельность, в 19 городах США созданы центры содействия экспорту, в быстроразвивающиеся страны Латинской Америки направлены торговые миссии, в ряде стран региона проведены торговые выставки, администрацией США оказано содействие американским малым и средним компаниям-экспортерам.

В 1996 г. была подписана Межамериканская конвенция, между США и Организацией американских государств, ставшая первым международным антикоррупционным соглашением, где коррупция официальных иностранных лиц, являлась преступлением.

Несмотря на приверженность США к свободной торговле, в целях защиты национальных производителей, применялись компенсационные пошлины и соглашения о «добровольном» ограничении экспорта товаров латиноамериканского производства. Но так как, США были заинтересованы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, как партнерах, то они стремились активизировать благоприятно торгово-экономическое сотрудничество и уделять внимание проблемам регионализации.

Барак Обама в торгово-экономических отношениях пообещал предоставить 448 млн долл. странам, серьезно пострадавшим от экономического кризиса, включая латиноамериканские государства, а также

создать фонд микрокредитования Западного полушария для оказания помощи местным предприятиям⁸⁵.

В политическом аспекте, с середины 50-х гг., в результате обострения холодной войны США усилили давление на левые движения, что привело к возникновению новых антиимпериалистических сил, выступавших уже под революционными лозунгами. Эти группы воспринимали США как врага, в то время как Вашингтон рассматривал их как угрозу своей национальной безопасности. Взаимное отрицание привело к возникновению атмосферы континентальной войны. Рональд Рейган, вошел в историю как реставратор консервативного устройства мира. С помощью точных надрезов он изменил всю мировую систему и, в первую очередь, круг обсуждаемых вопросов.

В Латинской Америке конец эпохи национально-освободительных движений и революционных утопий и усиление имперской идеологии привели к общему ослаблению и дезориентации народных масс. Национальные государства перестали быть главной темой социальных требований. Американизация латиноамериканского общества привела к росту разрозненных групп, организовавшихся по ненациональному признаку. Ослабление антиимпериалистического движения сопровождалось стремительной «латиноамериканизацией» США. Их тесная связь с культурами, расположенными к югу от границы, и неудержимый рост испаноязычного меньшинства привнесли в США проблемы, свойственные латиноамериканскому культурному пространству. Начиная с 1999 г. в Южной Америке стали возникать новые прогрессивные правительства, которые стали проводить курс на расширение прав народа и борьбу с бедностью в условиях экономического роста. Все это перемешало карты игроков.

Растущее единство Латинской Америки, переориентация внешнеполитической активности на другие районы мира, мировой кризис,

---

⁸⁵ Обама пообещал вывести на новый уровень отношения с Латинской Америкой.2009. - URL: <http://www.rian.ru/world/20090113/159053150.html> (дата обращения 04.04.2019).

начавшийся в 2007 г., и появление новых центров силы в мире ослабили господство США на континенте, предоставив латиноамериканским руководителям возможность для ведения переговоров.

После «левого поворота», США менее уверено могут навязывать свои требования государствам Латинской Америки. Многополярный мир, как создание нового курса политики Латинской Америки становится приоритетным. Так как экономическая зависимость от Америки становится меньше, Латинская Америка приобретает новых торговых партнеров в лице других стран и особенно КНР.

В странах Латинской Америки началось осознание, что США может быть, не единственным партнером в регионе. И задумываются о том, что должна быть прекращена, политика выкачивания ресурсов со стороны Америке.

Стратегические подходы США к странам Латинской Америки:

«Формирование круга органических союзников». Такая стратегия относится к тем странам, элиты которых осознанно расценивают западный проект государственного развития как свой единственный путь, либо к бедным, стесненным в выборе союзников. Из этих государств США стремятся сделать «друзей первого порядка», приглашая их солидаризироваться со своими шагами на международной арене.

«Имитация равных партнерств» — применяется в отношении основной массы государств региона, которые, как минимум, сознают необходимость невмешательства США в их внутренние дела, а как максимум, хотели бы увеличить свой международный вес и добиться определенного влияния в регионе.

Общение Вашингтона с данными государствами базируется на таких принципах:

- организация двусторонних партнерств по конкретным вопросам;
- ослабление интеграционных блоков, образованных без США и в противовес США;

- репутационный прессинг на антиамериканские режимы;
- спекуляция на интересах и потребностях среднего класса.

«Ставка на демократическую трансформацию». Чаще всего она применяется в сочетании с первыми двумя. Вашингтон купирует каждый прорыв мечты о национальном суверенитете у латиноамериканских стран. Прописанные Вашингтоном «лекарства» блокируют любые настойчивые и последовательные попытки местных правительств превратить ЛКА в самостоятельный центр силы, а также надежно оберегают положение США в Латинской Америке от реального проникновения в геополитическое пространство континента внешних акторов.

Несмотря на то, что во время саммита руководители США и латиноамериканских стран выразили готовность к улучшению двусторонних отношений, по мнению местных экспертов, отношения с латиноамериканскими странами в будущем еще достаточно длительное время не смогут стать приоритетным направлением во внешней политике США, и их невозможно улучшить за один день. Аналитики полагают, что в любое время и по любым вопросам Вашингтон всегда прежде всего учитывает национальные интересы, администрация Обамы не приступит к серьезным переменам в политике в отношении Латинской Америки и продолжит прагматичную политику США в латиноамериканских вопросах. Между двумя странами по-прежнему существуют огромные разногласия⁸⁶.

Но Америка так просто не отступит, ведь потерять влияние в этом регионе, перспектива для них не выгодная.

За последние несколько лет, кризис охватил ряд стран Латинской Америки. Проблемы проявляются в таких сферах как: политика, идеология, экономика, социальные отношения. Определяют несколько характеристик способствующих появлению кризисных явлений в регионе.

---

⁸⁶ За один день невозможно улучшить отношения между США и странами Латинской Америки. 2009. - URL: russian.xinhuanet.com/russian/2009-04/21/content_862934.htm (дата обращения 23.05.2019).

Одной из причин является повсеместный экономический спад в регионе. Падение мировых цен на товары первой значимости в экспорте латиноамериканских стран, ресурсов и сельскохозяйственной продукции, наносит сильный удар по экономической основе.

В связи с экономическими проблемами, сильно ударившими по социально незащищенным слоям населения, приводит к росту протестных настроений. Это является вторым фактором обострения кризиса в регионе. Антиправительственные лозунги всё чаще приходят на смену экономическим, чаще звучат высказывания и требования смены режима власти. Народ Латинской Америки подвержен бунтам и переворотам происходивших не раз за период XX в⁸⁷.

Такое положение дел явно играет на руку США, которые за несколько лет потеряли былое влияние в регионе. "Левые" режимы традиционно симпатизируют Китаю и России, а их провал может обернуться установлением проамериканских настроений. К тому же неокрепшие силы оппозиции требуют внешней поддержки, которую Соединённые Штаты готовы оказать. Именно это лежит в основе турне Обамы, а не любовь к аргентинскому танго.

В 2013 г. после встречи глав двух государств Китая и Америки на высшем уровне в Калифорнии, вопросам о Латинской Америке не придавалось большого внимания. Напряженных отношений за влияние и соперничество в этом регионе не наблюдается. Нет и показаний, на которых можно было бы основываться на мнении о рассмотрении КНР и США, как врагов и соперников, борющихся за влияние в латиноамериканском регионе за ресурсы или власть. Практически одновременно, председателем КНР Си Цзиньпином и президентом США Баракой Обамой были совершены турне по одним и тем же странам в Латинской Америке. У США не наблюдалось большого беспокойства по поводу присутствия КНР в данном регионе, КНР

---

⁸⁷ Теперман В.А. КНР — Латинская Америка. Большой прорыв // Латинская Америка. —2006. —№ 5. —С. 66—74; № 6. —С. 28—38.

по-прежнему важный стратегический партнер во многих сферах и развитие конфликта нежелательно для всех.

В Мексике, председатель Си Цзиньпин, ответил на вопрос о конфликтах так: «чем больше развивается Латинская Америка, тем лучше для Китая». Что нашло отражение и в высказываниях американского правительства о процветании Латинской Америки, ведущей только к получению пользы. КНР и США к торговым договорам с каждой из сторон относятся положительно.

В правительстве Вашингтона существует согласованное мнение о пользе роста китайско-латиноамериканской торговли, в счет процветания второй. Рост Латинской Америки так же связывают с возросшей долей иностранных инвестиций и кредитов со стороны Китая. По мнению Всемирного банка, росту экономики региона способствует именно сотрудничество с КНР.

В одинаковой мере к Китаю приходит понимание о необходимости присутствия американских инвестиций и доступности рынка, для процветания Латинской Америки. Этому находит подтверждение и подписание соглашений 11 странами Латинской Америки о свободной торговле с США, в то время как у Китая подписаны соглашения только с тремя из этих государств. Правительство Пекина осознает, что в случае ослабления влияния США в Латинской Америки, экспорт КНР будет снижен и станет менее привлекательным для китайских инвестиций.

Наконец, торговые споры между Китаем и Соединенными Штатами будут развиваться, таким образом, в то время, как каждая страна ЛАК будет стремиться использовать их в соответствии со своими собственными национальными интересами. Полный провал соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), который исключает Китай и в настоящее время находится во внутренней политике Соединенных Штатов, может привести к более сложным результатам. Бразилия, которая не является участником соглашения о ТТП, возможно, захочет разбогатеть на

расширенной версии соглашения о свободной торговле между Региональным всеобъемлющим экономическим партнерством (ВРЭП) между Китаем, государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Австралией Индия, Япония, Южная Корея и Новая Зеландия, но не США. Другие государства, уже входящие в ТТП, такие как Чили и Перу, также могут захотеть перебросить корабль и повернуть из Вашингтона в Пекин, что может нанести реальный ущерб интересам США в более открытой региональной и мировой торговой системе и нанести более прямой ущерб двусторонним связям.

Правда отрицать конкуренцию Китая и Америки за рынки сбыта и инвестиций в страны Латинской Америки нельзя. Если мы посмотрим правде в глаза, то увидим, что роль Китая в этом регионе возрастает, в то время как Америка отходит на второй план. Еще 10 лет назад доля импорта Латинской Америки из США составляла примерно 60%, то за последнее время эти показатели сократились в 3 раза⁸⁸.

Некоторые восприняли визит Си Цзиньпина в Мексику, Коста-Рику и Тринидаду, как вторжение в зону интересов Америки, трех её главных соседей и торговых партнеров. Это звучит как политический вызов США, но будем реалистами, для КНР это так же важные стратегические партнеры в торгово-экономическом аспекте. Ведь в конце концов, Латинской Америке удастся установить взаимовыгодное сотрудничество и добрососедские отношения с Китаем и Америкой.

В правительстве Вашингтона принимая во внимание влияние Китая на регион, предпринимаются различные меры недопущения политического влияния и вмешательства со стороны КНР. Не рискую оказывать резкого противодействия в адрес китайского проникновения в регион Латинской Америки, пытаются сделать всё, чтобы правительство латиноамериканского региона оставалось под влиянием Западных веяний, таких как демократия,

---

⁸⁸ Беспанская Н. США-КНР: Стратегическое соперничество за сферы влияния// Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. Минск: БГУ. –2011. –С. 82-84.

права человека и т.п. Однако, правительство Китая в долгосрочной перспективе сотрудничества, вряд ли останется в стороне от происходящего и уже сейчас с некоторыми странами региона начинает военно-техническое сотрудничество.

Китай за последние несколько лет сумел ослабить позиции США в некоторых странах Латинской Америки по показателю внешней торговли. По данным ВТО за 2014 г., Китай занимает 3 место по доле экспорта/импорта Аргентины (6,5% и 16,4% соответственно), оттеснив на 4 строчку США (5,9% и 13,5%). Такая же история и с Бразилией: доля экспорта в КНР составляет 18,1% от общего объема, а в США – 12,1%. Разрыв в импорте не такой большой: 16,3% принадлежит Китаю, 15,4% - Соединённым Штатам. В Чили и Перу Китай вообще занял первое место, получив свыше 20% экспорта и импорта этих стран. Куба и Эквадор также являются импортерами китайской продукции. Кроме того, Китай является крупнейшим инвестором в добывающие отрасли региона.

На волне втягивания США в проблемы на Украине, КНР воспользовавшись случаем ослабления влияния со стороны запада на страны Латинской Америки, начинает продвигать свою политику в этом регионе. Министр иностранных дел, Ван И в 2014 г. совершает поездку по континенту, посещая Бразилию, Кубу, Аргентину и Венесуэлу⁸⁹.

Главный вопрос при рассмотрении геополитических последствий растущих экономических связей Китая с Латинской Америкой и Карибским бассейном заключается в том, в какой степени традиционному лидерству США в регионе угрожает прямо или косвенно, всеобъемлющая стратегия Китая по завоеванию новых друзей в полушарии. Ведет ли подход Китая к выбору с нулевой суммой? Или старые и новые сверхдержавы могут научиться работать вместе для достижения общих целей, которые

---

⁸⁹ Никандров Н. Китай в Латинской Америке: тихая стратегия вытеснения США// Фонд Стратегической Культуры. 28.04.2014. - URL: <https://www.fondsk.ru/news/2014/04/28/kitaj-v-latinskoj-amerike-tihaja-strategia-vytesnenija-usa-27233.html> (дата обращения 22.05.2019).

удовлетворяют их собственные интересы, а также удовлетворяют потребности Латинской Америки?

К счастью, общая угроза, существующая в регионе ЛАК, является удивительно низкой по сравнению с другими регионами мира. Латинская Америка является безъядерной зоной без горячих или холодных войн, небольших конфликтов, минимальной конкуренции в области вооружений, ограниченного терроризма и политики конструктивного взаимодействия со стороны Вашингтона. В сентябре 2016 года было объявлено окончание затянувшейся войны Колумбии с ФАРК, последнего оставшегося конфликта в регионе.

Области, в которых регион не дотягивает - слабое верховенство закона, высокий уровень преступности и торговля людьми, высокое неравенство и замедленный экономический рост, вызывают серьезную обеспокоенность, как Вашингтона, так и Пекина. Проблема не в конкурирующих диагнозах того, что беспокоит регион, а скорее в конкурирующих прогнозах для их решения. Соединенные Штаты подчеркивают свои национальные интересы в более открытых, демократических, безопасных и процветающих странах, которые способны стоять на своих собственных ногах и вносить более активный вклад в строительство и углублению международного либерального порядка под руководством США.

Также происходит столкновение с более острой проблемой - незаконной миграцией и торговли людьми, учитывая географическую близость. Политические, экономические стратегии, стратегии развития и безопасности направлены на поддержку создания здоровых, стабильных, демократических и благоприятных для рынка обществ, которые являются конструктивными партнерами для государственных и частных организаций США.

Китай, с другой стороны, хочет, чтобы государства защищали свою глубокую приверженность традиционному суверенитету и невмешательству во внутренние дела. Она использовала свою дипломатию с глубокими

карманами, чтобы склонить чашу весов в сторону режимов, которые отходят от демократии и либеральных норм и удваивают статические модели экономического развития, которые привели к ряду плохих и даже катастрофических результатов, как в Венесуэле. Случается, что эти же случаи резко идут вдоль оси против США, возглавляемой АЛБА, и это те же самые правительства, которые жестко лоббируют с Китаем против международных норм и действий, которые способствуют всеобщим правам и принципам добросовестного управления прозрачности и подотчетности.

Как показывает анализ экономической активности Китая в регионе, щедрость Китая дала возможность тем же государствам продержаться в своих неудачных моделях дольше, чем следовало бы⁹⁰. Даже в более сложных случаях, таких как Бразилия и Аргентина, экспансия Китая в регионе усилила стремление этих государств к большей стратегической автономии, часто за счет Вашингтона. В этом смысле конкуренция между Вашингтоном и Пекином за влияние в регионе ЛАК происходит главным образом на поле битвы столкновения видений международного либерального порядка и конкурирующих моделей экономического и политического управления⁹¹.

К счастью, эта конкуренция не затронула и вряд ли затронет ключевые стратегические интересы, которые привели бы к прямому конфликту. На данный момент движущий интерес Китая к энергетическим и минеральным ресурсам Латинской Америки и другим сырьевым товарам не находится в прямой конкуренции с США, которые становятся все более богатыми энергией и богатыми в сельском хозяйстве. Аналогичным образом, у Китая нет территориальных претензий или споров в регионе, которые могли бы привести к прямому конфликту с Соединенными Штатами, и не проявляет интереса к установлению военного присутствия в этом полушарии (хотя

---

⁹⁰ Никандров Н. Латинская Америка, Китай и США // Фонд стратегической культуры. – 2015. – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/03/24/latinskaja-amerika-kitaj-i-usa-32411.html> (дата обращения 22.04.2019).

⁹¹ Lam W. China's encroachment on America's backyard // China Brief 4, 1–3. 2004. http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=395&issue_id=3152&article_id=2368903 (дата обращения 22.04.2019).

станция спутникового мониторинга в Аргентине может вести в этом направлении). Соединенные Штаты уже сбросили свои собственные военные плацдармы в регионе, за исключением одной из крайне спорных военно-морских баз в заливе Гуантанамо на Кубе⁹². База служит интересам, как Китая, так и Соединенных Штатов в борьбе с транснациональным терроризмом, а также более узким интересам Вашингтона по урегулированию миграционных кризисов и вряд ли будет возвращена в ближайшее время, несмотря на настоятельные требования Кубы. В любом случае риск, связанный с миграцией, вызывает лишь озабоченность Вашингтона, поскольку он пытается справиться с постоянным притоком беженцев и других мигрантов, избегающих насилия в бандах в Центральной Америке, и потенциального краха кубинской системы. Таким образом, пространство для геополитической конвергенции между Вашингтоном и Пекином является эпизодическим и менее приоритетным, чем в других частях мира.

Хотя официальные лица США зашли так далеко, что публично заявили, что они не возражают против роли Китая как экономического игрока в регионе, растут опасения, что долгосрочные последствия его расширенной роли могут исказить основные интересы США. Для устранения возможных недоразумений и просчетов в отношении роста Китая в регионе лак в 2006 году Соединенные Штаты и Китай начали серию стратегических переговоров для обсуждения взаимных проблем и изучения путей сотрудничества.

Эти эпизодические переговоры, проводимые под эгидой стратегического и экономического диалога между США и Китаем, дают чиновникам возможность обмениваться информацией и укреплять политическое доверие. Также стоит отметить, что со временем, по мере того, как риски снижения щедрости Китая в регионе становятся все более

---

⁹² Murray M. China gives boost to Cuba's economy. 2004. [Электронный ресурс]. URL: www.msnbc.msn.com/id/6566988/ (дата обращения 22.04.2019).

очевидными, а политический маятник переходит назад в пользу Вашингтона, источники напряженности будут спадать.

Тем не менее, исходя из более долгосрочных предположений, следует задаться вопросом, как Китай мог бы использовать свое растущее влияние в регионе, чтобы получить преимущество в случае более прямого конфликта с Соединенными Штатами или другими важными державами.

Без преувеличения можно сказать, что китайского представителя встречали с распростертыми объятиями. Укрепление позиций Кита в регионе способствует налаживанию благоприятных отношений. Для большинства южных стран ослабление влияния Америки в регионе служит важным фактором для сближения с КНР. Так, быстро развивающиеся торговые отношения с Китаем и привлечением иностранных инвестиций способствуют освобождению от бесцеремонных указаний и империалистических замашек со стороны Американского правительства. Это усиливает стремление со стороны Латинской Америки приобрести такого важного и сильного партнера в лице Китая⁹³. Показатели быстрой модернизации КНР во многих сферах, её устремления в будущем и шансы на закрепление в многополярном мире как сверхдержавы, делает Китай особенно привлекательным партнером для сотрудничества.

На основе данной информации, можно судить, что КНР становится основным инвестором в регионе Латинской Америки, вытесняя США с лидирующих постов в продвижении латиноамериканской дипломатии. Исходя из всего этого, говорить о возвращении США в Латинскую Америку на прежних условиях довольно сомнительно.

---

⁹³ Лобер В.Л. Новые приоритеты внешней политики стран Латинской Америки и Карибско-го бассейна // ЭНДИСИ: аналитический бюллетень: научные доклады Института стратегических исследований. –2004. –№ 31. –С. 68.

2.2. Китай, США и страны Латинской Америки в рамках региональных и международных организаций

Китай на протяжении более десятка лет развивает политический диалог в рамках сразу нескольких региональных организаций Латинской Америки, в том числе Группы Рио, Андском Сообществе и МЕРКОСУР⁹⁴. Кроме того, КНР является постоянным наблюдателем при Организации американских государств (ОАГ), Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) и Латиноамериканском парламенте (Parlatino)⁹⁵. В июле 2014 г. в столице Бразилии г. Бразилиа был проведен первый саммит Китай-Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК)⁹⁶. На сегодняшний день, СЕЛАК — это крупнейшее интеграционное объединение Латинской Америки, его членами являются все независимые государства региона.

Особое значение для всего комплекса китайско-латиноамериканского сотрудничества играет развитие отношений между Китаем и Бразилией в рамках БРИКС. Бразилия, выступая лидером всей Латинской Америки, является проводником интересов региона в рамках этого форума. Так, например, многие лидеры латиноамериканских государств уже выразили готовность стать членами Банка развития БРИКС, создающегося сегодня, чья штаб-квартира будет расположена в Шанхае⁹⁷. Кроме того, саммиты БРИКС становятся площадкой для встреч и переговоров китайских лидеров не только с руководством Бразилии, но также и с главами других государств. Так, в мероприятиях саммита БРИКС, прошедшего в Бразилии в июле 2014 г. приняли участие не только высшие руководители непосредственных стран-

---

⁹⁴ Smith P. H., Horisaka K., Nishijima S. (ed.). East Asia and Latin America: the unlikely alliance. – Rowman & Littlefield. – 2003.

⁹⁵ Ellis E. China's Strategy in Latin America Demonstrates Boldness of President Xi //The Manzella Repor. – 2014. – Т. 19.

⁹⁶ President Xi Jinping Attends the Sixth BRICS Summit, Visits Brazil, Argentina, Venezuela and Cuba and Attends the China-Latin America and the Caribbean Summit / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2004. - URL:

http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpzxcxjzgjldrdlchwdxbxagtwnrlgbjxgsfwbcxzlldrhw (дата обращения 30.05.2018).

⁹⁷ BRICS trample US in South America / Russia Today. 2014. - URL: <http://rt.com/op-edge/261237-brics-us-south-america-russia/> (дата обращения 20.05.2018).

участниц форума, но также лидеры Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Уругвая и других стран региона⁹⁸. Также, в рамках БРИКС зарождается новый формат трехстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и странами Латинской Америки.

Другим направлением развития политического сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки является диалог в сфере безопасности. Несмотря на то, что международные отношения в латиноамериканском регионе отличаются сравнительной стабильностью и низкой вероятностью международных военных конфликтов, изменяющаяся структура международных отношений, а также изменяющийся баланс сил (в том числе из-за снижения роли США) заставляют государства региона уделять все большее внимание организации собственной обороны, модернизации вооруженных сил, а также расширению международного сотрудничества в сфере безопасности. Кроме того, на пространствах Латинской Америки остаются неразрешенными целый ряд внутренних конфликтов, в том числе продолжаются гражданская война в Колумбии (с 1964 г.), вооруженный конфликт в Перу (с 1980 г.), Нарковойна в Мексике (официально с 2006 г.), это также является фактором активизации международной кооперации в сфере безопасности.

Как отмечают эксперты, сотрудничество Китая со странами Латинской Америки по вопросам безопасности в основном сосредоточено по нескольким направлениям: гуманитарные миссии и миротворчество, обмен опытом, торговля оружием и технологиями⁹⁹.

Что касается гуманитарного сотрудничества и миротворчества, среди примеров здесь можно назвать китайскую миссию «Ковчег мира» 2011 г., когда плавучий госпиталь ВМФ КНР посетил Кубу и ряд других стран Карибского бассейна, оказывая бесплатную медицинскую и техническую

---

⁹⁸ 6th BRICS Summit / Ministério das Relações Exteriores. 2014. - URL: <http://www.brics6.itamaraty.gov.br> (дата обращения 30.05.2018).

⁹⁹ Marcella G. China's Military Activity in Latin America //Americas Quarterly. –2012.

помощь местным жителям¹⁰⁰. Кроме того, китайские миротворцы участвовали в миссии ООН на Гаити¹⁰¹.

Наиболее быстро развивающимся направлением военной кооперации между КНР и странами ЛА является торговля оружием и различными продуктами военно-промышленного комплекса. В последние годы Китай укрепил свой статус одного из крупнейших экспортеров оружия в мире¹⁰². Несмотря на то, что Латинская Америка, учитывая низкую военную активность в регионе и сравнительно небольшие военные бюджеты, — это весьма незначительный рынок для китайского ВПК, тем не менее сотрудничество по этому направлению активно развивается. Главным покупателем продукции китайского ВПК не только в регионе, но и в мире, является Венесуэла. В период с 2010-2014 гг. Китай продал Венесуэле оружия на общую сумму в около 350 млн долл., что составило около 5% всего китайского военного экспорта¹⁰³. Среди других крупных покупателей китайского оружия в регионе можно назвать Боливию, однако здесь цифры гораздо скромнее — за тот же период было заключено сделок всего на 41 млн долл.

Стоит отметить, что несмотря на то, что в последние годы военное сотрудничество между Китаем и странами Латинской Америки активно развивается, оно по-прежнему выглядит незначительным по сравнению с военным сотрудничеством региона с США и другими странами НАТО, а также Россией. И в ближайшие годы ситуация вряд ли изменится в пользу Китая.

Среди проблем развития политического сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки, прежде всего стоит назвать то, что в регионе

---

¹⁰⁰ “Хэпин Фанчжоу” Фанвэнь Губа Кайчжань До Чжун Синши Цзяолю = «Мирный Ковчег», визиты в Кубу, для проведения различных формов по обмену // China International Radio International Online. 2011. - URL: <http://gb.cri.cn/27824/2011/10/25/5311s3413266.htm> (дата обращения 20.03.2019).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² The Top 20 Arms Exporters, 2009–2013 / SIPRI. 2014. -

URL: http://www.sipri.org/googlemaps/2014_of_at_top_20_exp_map.html (дата обращения 21.04.2019)

¹⁰³ SIPRI Arms Transfers Database / SIPRI. 2015. - URL: <http://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения 21.04.2019).

по-прежнему имеется значительное число государств, не признающих Китайскую Народную Республику и не имеющих с ней дипломатических отношений. Несмотря на то, что большинство таких стран — это мелкие и слаборазвитые государства, их наличие не позволяет Китаю в полной мере развернуть свою экспансию в регионе. Это также препятствует полноценному участию КНР в развитии региональных интеграционных механизмов, особенно в Центральной Америке и Карибском Бассейне. Кроме того, такое положение дел ограничивает возможности Китая по достижению одной из основных целей китайской внешней политики — становления т.н. «многополярного мира»¹⁰⁴.

Другим препятствием на пути успешного развития политического сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки является жесткая конкуренция со стороны США. Соединенные Штаты по-прежнему являются важнейшим партнером для абсолютного большинства стран региона, как в экономическом, так и политическом плане.

Понятие "Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) включает в себя огромный регион - от Мексики на севере до Аргентины на юге, а также множество государств в Карибском море. Тем не менее, несмотря на присущие им отличия, для них характерна единая общность, что связано как с языковыми и культурными традициями, так и со схожестью исторического развития, военно-политической и экономической ситуаций в этих странах.

Так, в 1948 г. была создана Организация американских государств (ОАГ - Организация американских государств). В настоящее время ее членами являются 35 участников ЛАКБ и США.

Цели и принципы ОАГ: поддержание мира и безопасности на континенте; мирное урегулирование споров между государствами - членами организации; совместный отпор агрессии; содействие в решении политических, экономических и правовых проблем стран региона;

---

¹⁰⁴ Clegg J. China's global strategy: towards a multipolar world. – London: Pluto Press. –2009. –С. 35.

объединение усилий в целях экономического, социального, научно-технического и культурного прогресса и т. п.¹⁰⁵.

США предоставляют помощь развивающимся государствам преимущественно в форме Официальной помощи развитию (ОПР) в рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD). Доля государств латино-карибского региона в совокупной американской ОПР странам мира относительно невелика — всего 8%, что, например, в 3,5 раза меньше ОПР, которая предоставляется США странам Тропической Африки¹⁰⁶. Однако именно США наряду с Испанией на протяжении последнего десятилетия занимают лидирующие позиции среди доноров ОПР латиноамериканским государствам. На две эти страны приходится более половины всей ОПР, предоставляемой OECD Латинской Америке. Так, в 2009 г. объем американской ОПР там достиг 2 млрд долл., а ее доля в общей ОПР, направляемой развитыми странами мира латиноамериканскому континенту, составила 29%¹⁰⁷.

Следует отметить, что масштабы американской помощи находятся в прямой зависимости от динамики геостратегических интересов США. Так, желание Вашингтона ограничить распространение советского и кубинского влияния на развивающиеся государства Западного полушария обусловило стремительное увеличение объемов американской помощи странам региона в 60-е гг., когда Дж.Кеннеди инициировал соответствующую масштабную программу «Союз ради прогресса» (Alliance for Progress). В 80-е гг., в период обострения политической нестабильности в Центральной Америке, США снова увеличили объем помощи с целью поддержать проамерикански настроенные правительства и политические силы. Резкое сокращение

---

¹⁰⁵ Современное состояние и проблемы обеспечения региональной безопасности государств Латинской Америки. 22.09.2015. - URL: <http://politinform.su/geopolitika/38051-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-obespecheniya-regionalnoy-bezopasnosti-gosudarstv-latinskoj-ameriki.html> (дата обращения 11.04.2019)

¹⁰⁶ Aid Statistics, Donor Aid Charts: U.S, 2008-2009. URL: <http://www.oecd.org>. (дата обращения 21.04.2019)

¹⁰⁷ Development Aid at a Glance. Statistics by region: America, 2011 Edition. —P. 4.
- URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf> (дата обращения 21.04.2019)

американской помощи последовало вслед за окончанием «холодной войны», рассеявшим опасения США относительно угрозы распространения коммунизма в регионе.

«Продовольствие ради мира» (Food for Peace) – программа разработанная для приобретения странами региона американских вооружений, получение военных услуг и подготовки¹⁰⁸. С 2008 г. характер американской помощи Колумбии начинает меняться — существенно расширяется невоенная составляющая ассигнований. В рамках новой Инициативы стратегического развития Колумбии (Colombia Strategic Development Initiative, CSDI) США стали предоставлять колумбийским властям помощь на нужды экономического и социального развития. Почти половина американской помощи в последние три года направляется на реализацию программ по реформированию судебной системы, становлению структур местного самоуправления, борьбе с коррупцией и соблюдению прав человека. С принятием в 2001 г. Вашингтоном так называемой «Андской программы по борьбе с наркотиками» (Andean Counterdrug Program) усилия США по противодействию наркобизнесу приобрели региональный характер. В рамках этой инициативы осуществляются комплексные меры по ограничению наркотрафика в США и укреплению политической стабильности в целевых странах. В соответствии с провозглашенной коммюнике 22 октября 2007 г., «Инициативой Мерида» (Merida Initiative) Мексике и странам Центральной Америки Вашингтон обязался выделить масштабное финансирование в размере 1,4 млрд долл. на борьбу с наркоторговлей и международной преступностью. В период 2009-2010 гг. в рамках данной программы США предоставили Мексике 1 млрд долл¹⁰⁹.

Помимо специализированных региональных программ помощи существуют и глобальные американские программы, в рамках которых

---

¹⁰⁸ Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011, p. 7. - URL: <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf> (дата обращения 21.04.2019).

¹⁰⁹ Рассчитано по: Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011, p. 7, 10, 12, 16, 19. - URL: <http://www.state.gov/documents> (дата обращения 21.03.2018)

Вашингтон выделяет ассигнования латино-карибскому региону. Одна из наиболее известных — это «Вызов тысячелетия» (Millennium Challenge Account, MCA). В ходе ее реализаций США предоставляют развивающимся государствам мира помощь для укрепления национальных экономик и снижения уровня бедности. Выделение ассигнований жестко увязано с ситуацией и прогрессом развивающихся стран в таких областях, как надлежащее государственное управление, инвестирование в собственное население (здравоохранение и образование) и содействие развитию предпринимательства и свободного рынка¹¹⁰.

Несмотря на то, что на первый взгляд может показаться, что латиноамериканский регион занимает рядовое положение в структуре внешнеполитических интересов КНР, о важности Латинской Америки для Китая можно судить не только по громким заявлениям китайских лидеров, но и по ряду других причин. Во-первых, сегодня, когда Китай претендует на звание глобальной державы, конкуренция с США на международной арене становится неотъемлемым компонентом внешней политики КНР. Смещение Соединенных Штатов с лидирующих позиций в таком регионе, как ЛА, позволит Китаю всерьез заявить о своих глобальных амбициях, как в экономическом, так и политическом плане. Во-вторых, укрепление сотрудничества со странами региона позволяет Китаю закрепить за собой роль лидера развивающегося мира, что является одной из официальных внешнеполитических задач КНР. Наконец, развитие всесторонних связей со странами региона отвечает торгово-экономическим интересам Китая.

---

¹¹⁰ Millennium Challenge Corporation, Countries and Country Tools.
- URL: <http://www.mcc.gov/pages/countries> (дата обращения 21.03.2019).

Заключение

Анализ документов, книг писем и других источников литературы позволяет сделать следующие выводы. На сегодняшний день проблемы развития кооперации между КНР и странами Латинской Америки привлекают все большее внимание исследователей. С одной стороны, это связано с интенсивным развитием китайской экономики и становлением Китая в качестве одного из главных центров мировой экономики. С другой

стороны, это объясняется активным расширением контактов двух сторон и активной экспансией Китая в регионе в последние годы. А в условиях глобализации мировой экономики, когда происходит усложнение и интенсификация мирохозяйственного взаимодействия, на смену идеологическому противостоянию приходят задачи выравнивания уровней экономического развития. Акцент на национально-государственные интересы со стороны США, связанные со стремлением сохранить лидирующие позиции в латиноамериканском регионе имеет следствием восприятия Китаем модернизационного импульса одновременно в качестве примера, угрозы и необходимости преодоления отставания. Результатом становится взаимодействие, основанное на кооперации в одних направлениях, конкуренции в других, стремление к доминированию в третьих.

Китайско-латиноамериканские отношения стали активно развиваться сравнительно недавно, но за этот период КНР удалось значительно расширить свое влияние в регионе и закрепиться в качестве одного из главных партнеров Латинской Америки. В особенности это касается экономики — сегодня Китай является вторым по важности торговым партнером для всего региона.

Принципиальную роль для развития экономических отношений в рамках КНР-Латинская Америка, открывающих новый период взаимодействия на предстоящее десятилетие имеет вступление Китая во Всемирную Торговую Организацию соответствующее общей концепции реформенных преобразований и означающее постепенный переход от политики использования внешних факторов модернизации к политике интеграции в мировое рыночное хозяйство. Либерализация условий деятельности как китайских компаний в Латинской Америке, так и латиноамериканских на рынках КНР, получение режима нормальных торговых отношений на постоянной основе приведет к расширению

экономических связей и будет способствовать росту экономической взаимозависимости трех стран.

Но на сегодняшний день, продолжают сохраняться противоречия сторон относительно методов решения проблем. Несмотря на проведение целого ряда переговоров между представителями трех стран до настоящего времени соглашения по ряду важных вопросов, не достигли единого мнения. Разрешение существующих торговых противоречий с США китайская сторона видит прежде всего, в возможности использовать механизмы и процедуры ВТО для защиты своих интересов и интересов стран Латинской Америки. При этом, возрастает заинтересованность в развитии экономических отношений наблюдается со стороны Китая, стремящихся повысить конкурентоспособность своих производителей на латиноамериканском рынке, обеспечить заказами и рабочими местами экспортноориентированные сектора американской экономики.

Однако нельзя недооценивать и значение существующих проблем, особенно возможность обострения конкуренции между местными и китайскими производителями, которая может привести к ухудшению положения китайского бизнеса в странах региона.

Китай с каждым годом уделяет все большее внимания мягкой силе в регионе. В современном мире, где мягкая сила постепенно приобретает большую важность, КНР активно использует ее возможности для расширения своего влияния, в том числе и в Латинской Америке, что постепенно создает мощную конкуренцию США.

На данный момент, однако, рост Китая, как правило, не наносит чрезмерного ущерба основным интересам национальной безопасности США в регионе ЛАКБ. Однако эти тенденции требуют тщательного мониторинга и постоянного диалога во избежание возникновения более враждебной обстановки. Например, дерзкие действия Пекина по вмешательству в сотрудничество США и ЛАК по вопросам международной безопасности заслуживают серьезного ответа. Это также требует постоянных усилий

Вашингтона по тесному сотрудничеству с партнерами-единомышленниками в регионе, в целях усиления их поддержки международного либерального порядка и продолжения процесса углубления демократии и экономических связей в регионе. Можно рассматривать и реализовывать возможности для трехстороннего сотрудничества по любому ряду проблемных вопросов, например, незаконному обороту, отмыванию денег и контрабанде оружия.

Вместе с тем, очевидно, было бы неправильно переоценивать значение этих сложностей и проблем. В настоящее время китайская сторона продолжает высказывать большую заинтересованность в развитии экономических связей с Латинской Америкой и старается обходить острые углы, которые существуют в отношениях Латинской Америки, КНР и США. Несмотря на наличие противоречий Китай достиг значительных успехов в налаживании экономических связей с Латинской Америкой.

Отношения между КНР и Латинской Америкой, быстро развиваются и трансформируются, благодаря чему постоянно появляются новые вызовы для исследователей. Данную тематику нельзя считать исчерпанной также и потому, что многие аспекты современной политики Китая в Латинской Америке и проблемы китайско-латиноамериканских отношений в целом остаются малоизученными.

В заключение справедливо отметить, что выход Китая на мировую арену и его охват Латинской Америки и Карибского бассейна помогли региону диверсифицировать свои отношения и тем самым уменьшить политическое и экономическое влияние Соединенных Штатов в регионе. Это также оказало прямое влияние на желание некоторых латиноамериканских государств присоединиться к Китаю в борьбе с либеральным порядком, возглавляемым США. И это, безусловно, позволяет Пекину оказывать большее влияние на государства ЛАК в будущем, если его национальные интересы будут напрямую затронуты внутренним беспорядком или межгосударственным конфликтом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. -URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950975.html (дата обращения 07.03.2019).
2. XVII съезд КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/node_7030749.html (дата обращения 07.03.2019).
3. Выступление Ху Цзиньтао на заключительном заседании XVII-го съезда КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101111.html (дата обращения 11.11.2018).
4. Выступление Ху Цзиньтао на встрече членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК XVII-го созыва с китайскими и зарубежными корреспондентам. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/23/content_9109786.html (дата обращения 11.11.2018).
5. Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвящённом 50-летию Бандунгской конференции в Джакарте. - URL: <http://russian.xjts.cn/RUSSIAN/channel6/8/200504/22/13742.html>; Ху Цзиньтао. Речь на саммите глав государств, посвящённом 60-летию ООН // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3702339.html> (дата обращения 07.03.2019).
6. Документ о политике Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна // Министерство иностранных дел КНР: интернет-сайт. 2008. 5 ноября. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn//pds/ziliao/tytj/zcwj/t521016.html> (дата обращения 07.03.2019).

7. Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.html (дата обращения 11.11.2018).
8. За один день невозможно улучшить отношения между США и странами Латинской Америки. 2009. - URL: russian.xinhuanet/russian/2009-04/21/content_862934.htm (дата обращения 23.05.2019).
9. Обама пообещал вывести на новый уровень отношения с Латинской Америкой.2009. - URL: <http://www.rian.ru/world/20090113/159053150.html> (дата обращения 04.04.2019).
10. Речь Ху Цзиньтао на саммите глав государств, посвящённом 60-летию ООН // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3702339.html> (дата обращения 07.03.2019).
11. Современное состояние и проблемы обеспечения региональной безопасности государств Латинской Америки. 22.09.2015. - URL: <http://politinform.su/geopolitika/38051-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-obespecheniya-regionalnoy-bezopasnosti-gosudarstv-latinskoj-ameriki.html> (дата обращения 11.04.2019)
12. Устав Коммунистической партии Китая. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/26/content_9128399.html (дата обращения 11.11.2018).
13. Экономическая активность Китая в странах Латинской Америки [Электронный ресурс]. URL: http://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_zh_rubezom_n61.pdf (дата обращения: 04.11.2018).
14. 6th BRICS Summit / Ministério das Relações Exteriores. 2014. - URL: <http://www.brics6.itamaraty.gov.br> (дата обращения 30.05.2018).

15. Aid Statistics, Donor Aid Charts: U.S, 2008-2009. URL: <http://www.oecd.org>. (дата обращения 21.04.2019)
16. Author's calculations based on data from United Nations Comtrade database. - URL: <http://comtrade.un.org>. (дата обращения: 20.05.2019).
17. BRICS trample US in South America / Russia Today. 2014. - URL: <http://rt.com/op-edge/261237-brics-us-south-america-russia/> (дата обращения 20.05.2018).
18. China-Latin America Trade / Americas Society. 2014. - URL: <http://www.as-coa.org/articles/infographic-china-latin-america-trade>. (дата обращения 21.05.2018).
19. Clegg J. China's global strategy: towards a multipolar world. – London: Pluto Press, 2009. С. 35.
20. Confucius Institute/Classroom, “About Confucius Institute/Classroom,” accessed July 25, 2016. - URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm. (дата обращения 15.11.2018).
21. Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011, P. 7. – URL: <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf> (дата обращения 21.04.2019).
22. Development Aid at a Glance. Statistics by region: America, 2011 Edition, p. 4. - URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf> (дата обращения 21.04.2019)
23. GDP growth (annual %) / The World Bank. 2015. - URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения 21.05.2018).
24. Government of China, China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean / Policy paper. 2008. - URL: http://www.gov.cn/english/official/2008-11/05/content_1140347.htm. (дата обращения 07.05.2018).

25. Inter-American Dialogue / Inter-American Dialogue. 2015. - URL: <http://www.thedialogue.org> (дата обращения 07.03.2019).
26. Johanna Mendelson Forman, Susana Moreira. Taiwan-China Balancing Act in Latin America [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari154-2008 (дата обращения: 01.12.2018).
27. Lam, W. China's encroachment on America's backyard. China Brief 4, P. 1–3. 2004. - URL: http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=395&issue_id=3152&article_id=2368903. (дата обращения 17.02.2019).
28. Michael D. Swaine. «Xi Jinping's Trip to Latin America» / China Leadership Monitor 45, 2014. - URL: http://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm45ms-xi_jinpings_trip_to_latin_america.pdf. (дата обращения 07.05.2018).
29. Millennium Challenge Corporation, Countries and Country Tools. - URL: <http://www.mcc.gov/pages/countries> (дата обращения 21.03.2019).
30. Murray M. China gives boost to Cuba's economy. 2004. [Электронный ресурс]. URL: www.msnbc.msn.com/id/6566988/ (дата обращения 22.04.2019).
31. Organization of American States, 2014 Contributions from Permanent Observers, accessed August 2, 2016. - URL: https://www.oas.org/en/ser/dia/perm_observers/Documents/CAAP%20Reports/2014%20Contributions%20from%20Permanent%20Observers.pdf. (дата обращения 07.05.2018).
32. Panama Canal Authority, Top 15 Countries by Origin and Destination of Cargo Fiscal Year 2015, accessed August 3, 2016. - URL: <https://www.pancanal.com/eng/op/transit-stats/2015/Table11-Rev02.pdf>. (дата обращения: 20.04.2019).

33. President Xi Jinping Attends the Sixth BRICS Summit, Visits Brazil, Argentina, Venezuela and Cuba and Attends the China-Latin America and the Caribbean Summit / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2004. - URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpzxcxjzgjldrdlchwdbxa gtwrnlgbjxgsfwbcxzlldrhw (дата обращения 30.05.2018).
34. R. Evan Ellis. "New Research and Trends in China's Engagement with Latin America," Dialogo Chino, April 27, 2016. - URL: <http://dialogochino.net/new-research-and-trends-in-chinas-engagement-with-latin-america/>. (дата обращения 15.03.2019).
35. Total revenue from the Canal in FY2015 was \$2.61 billion. "Panama Canal's 2015 Revenues 8 Pct. above Budget Forecast," EFE, October 24, 2015. - URL: <http://www.efe.com/efe/english/business/panama-canal-s-2015-revenues-8-pct-above-budget-forecast/50000265-2746362>. (дата обращения: 20.04.2019).
36. The Top 20 Arms Exporters, 2009–2013 / SIPRI. 2014. - URL: http://www.sipri.org/googlemaps/2014_of_at_top_20_exp_map.html (дата обращения 21.04.2019)
37. SIPRI Arms Transfers Database / SIPRI. 2015. - URL: <http://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения 21.04.2019).
38. U.S. Department of State, Voting Practices in the United Nations, 2005-2015. - URL: <http://www.state.gov/p/io/rls/rpt/index.htm>. (дата обращения: 27.05.2019).
39. Comisión Económica para América Latina y el Caribe / United Nations. 2015. - URL: <http://www.cepal.org> (дата обращения 07.05.2018).
40. Вайцзяо Бу: Чжун Ла Шуанфан Цзян Лиун Чжун Ла Луньтань Цуцзинь Нань Нань Хэцзо = МИД: Обе стороны в будущем будут использовать китайско-латиноамериканский в форум Юг-Юг для содействия и сотрудничества // Китайский информационный Интернет-центр (веб-

- сайт). 2014. - URL: http://news.china.com.cn/world/2014-12/29/content_34435857.htm (дата обращения 21.05.2017).
41. Гуаньюй Кунцзы Сюэюань/кэтан = О Институтах Конфуция, классов // Канцелярия Международного Совета китайского языка. 2015. - URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.html. (дата обращения 21.03.2019).
42. Люсюэсибанья : шицзедегдаюйяньбяньчэнсяюйчжун? = Обучение в Испании: Статья вторым наиболее разговорным языком в мире для языковых меньшинств? // "Новая Волна", Sina.com (крупнейший китайский информационно-развлекательный вэб портал). 2014. - URL: <http://edu.sina.com.cn/a/2014-08-07/1112246280.shtml>. (дата обращения 21.03.2019).
43. Синьхуа Ван = Синьхуа // Синьхуа. 2015. - URL: www.xinhuanet.com (дата обращения 10.03.2019).
44. Чжунго Дуй Ладин Мэйчжоу Хэ Цзялэби Чжэнцэ Вэньцзянь = Директивный документ Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну // Китайский информационный Интернет-центр (веб-сайт). 2008. - URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2008-11/05/content_16712479.htm. (дата обращения 21.03.2019).
45. Чжунго Дуй Фэйчжоу Чжэнцэ Вэньцзянь = Китай и Африка, директивный документ // Государственный совет КНР (сайт). 2004. - URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения 21.03.2019).
46. Чжунго Цзыю Маои Цюй Фуу Ван = Сеть обслуживания Китайской зоны свободной торговли / Сеть обслуживания Китайской зоны свободной торговли. 2015. - URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/index.shtml> (дата обращения 21.03.2019).

47. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу = Министерство иностранных дел КНР // Министерство иностранных дел КНР. 2015. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения 10.03.2019).
48. Цзянцзэминь Чжуси Цзай Ляньхэго Ладин Мэйчжоу Хэ Цзялэби Цзинци Вэйюаньхуэй Фабяо Яньцзян = Председатель Цзян Цзэминь в ООН по экономической комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна выступил с речью // Новостная сеть "Синьхуа" 2014. - URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2001-12/02/content_496892.html (дата обращения 25.03.2019).
49. Чжун Ла Хэцзо: Нань Нань Хэцзо Дэ Синь Дяньфань = Китайско-латиноамериканское сотрудничество: Новая модель сотрудничества по линии Юг-Юг // журнал «Цюши». 2015. - URL: http://www.qstheory.cn/freely/2015-01/14/c_1113987496.html (дата обращения 25.03.2019).
50. Чжунго Жухэ Чули Чжун Лагуаньси Чжун Дэ “Мэйго Иньсу” = Как бороться с Китаем в Латинской Америке «Американский фактор» // Дагун бао (газета, Гонконг). 2014. - URL: <http://news.takungpao.com/world/exclusive/2014-07/2598317.html>. (дата обращения 25.03.2019).
51. “Хэпин Фанчжоу” Фанвэнь Губа Кайчжань До Чжун Синши Цзяолю = «Мирный Ковчег», визиты в Кубу, для проведения различных форм по обмену // China International Radio International Online. 2011. - URL: <http://gb.cri.cn/27824/2011/10/25/5311s3413266.html> (дата обращения 05.02.2019).

Исследования:

1. Бакалина Г.В. Соперничество КНР и Тайваня в Латинской Америке // Российский университет дружбы народов. – 2013. – С. 33 – 44.
2. Беспанская Н. США-КНР: Стратегическое соперничество за сферы влияния// Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. Минск: БГУ. – 2011. – С. 82-84.
3. Борзова А.Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Всеобщая история. – 2009. – № 4. – С. 27– 40.
4. Будаева С.В. Геополитика Китая в Латинской Америке: проблемы и перспективы развития // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 5 (84). – С. 76 – 80.
5. Бурмистров П. США-Китай: карта будущей войны // Русский репортер, № 9 (137) . – 11-18 март 2010. – С. 53.
6. Гарбарт М.И. Основные особенности развития торгово-экономических связей Китая со странами латинской Америки в XXI в. // Китай: история и современность материалы IX Международной научно – практической конференции. – 2016. – С. 246 –251.
7. Дабагян Э. С. Китайский прорыв в Латинскую Америку //Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – №. 10. – С. 84-91.
8. Иванова А.В. Политика КНР в Латинской Америке // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 8. – С. 41-46.
9. Кулаков М.В. Латинская Америка: от "Союза ради прогресса" до взаимовыгодного сотрудничества с Китаем // Меняющийся ландшафт мировой экономики сборник материалов круглого стола кафедры мировой экономики, посвященного 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2017. – С. 48–53.
- 10.Лексютина Я.В. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. – 2012. – №8.

- 11.Лексютина Я.В. Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону //Латинская Америка. – 2011. – №. 8. – С. 37 – 47.
- 12.Лобер В.Л. Новые приоритеты внешней политики стран Латинской Америки и Карибского бассейна // ЭНДИСИ: аналитический бюллетень: научные доклады Института стратегических исследований. – 2004. – № 31. – С. 68.
- 13.Никандров Н. Китай в Латинской Америке: тихая стратегия вытеснения США// Фонд Стратегической Культуры. 28.04.2014. - URL: <https://www.fondsk.ru/news/2014/04/28/kitaj-v-latinskoj-amerike-tihaja-strategia-vytesnenija-usa-27233.html> (дата обращения 22.05.2019).
- 14.Никандров Н. Латинская Америка, Китай и США // Фонд стратегической культуры. – 2015. – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/03/24/latinskaja-amerika-kitaj-i-usa-32411.html> (дата обращения 22.04.2019).
- 15.Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США //Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №. 36. – С. 80-98.
- 16.Старовойтова Е.О. Страны Латинской Америки и Карибского Бассейна в современной внешнеполитической стратегии КНР //Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – №. 4.
- 17.Тарасова Д.А. Латинская Америка как арена борьбы между Тайванем и Китаем // Вестник Московского городского педагогического университета. С. Исторические науки. – 2018. – № 1 (29). – С. 65-73.
- 18.Теперман В.А. КНР — Латинская Америка. Большой прорыв // Латинская Америка. – 2006. – № 5. – С. 66—74; № 6. – С. 28—38.
- 19.Фадеева А.С. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-1. – С. 97.
- 20.Шереметкер В. В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. – 2013. – №11.

21. Фролова И.Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки // Проблемы национальной стратегии. – 2013. №4. – С.49-66.
22. Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина // Перспективы. – 02.11.2010. – URL: http://www.perspektivy.info/book/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.html. (дата обращения 07.05.2018).
23. Arnson, C. J. The “New Left” and Democratic Governance in Latin America. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars. P. 3-9.
24. «Cross-Strait Opening» The New York Times (editorial). March 26, 2008.
25. Chong-Pin Lin. More Carrot Than Stick: Beijing’s Emerging Taiwan Policy, China Security. – Vol.4. – No. 1. – (Winter) 2008. – P.13.
26. David Dollar. «China as a Global Investor» Asia Working Group Paper No. 4, Brookings Institution, Washington, D.C, May 2016; Kevin Gallagher and Roberto Porzecansk. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization (Stanford: Stanford University Press, 2010); Margaret Myers and Carol Wise. The Political Economy of China-Latin America Relations in the New Millennium / New York: Routledge Press, 2016.
27. Data based on studies by the Pew Research Center and the Latin American Public Opinion Project (Pew Research Center, Global attitudes survey, Washington, DC, 2013, and LAPOP, Americas barometer 2014, Nashville, TN) as cited in Armony and Velásquez, P. 325-326.
28. Devlin, R., & Estevadeordal, A. Trade and cooperation: A regional public goods approach. In Regional public goods: From theory to practice. Washington, DC: IDB/ADB. – P. 155–179.
29. Economist. Using oil to spread revolution. 2005, July 28. P. 33–34. P. 376.
30. Ellis R. E. China in Latin America: the whats and wherefores. – Boulder, Colo: Lynne Rienner Publishers. – 2009. – T. 46.

31. Ellis R. E. Chinese soft power in Latin America: A case study. – National Defense University. – Washington DC. – 2011.
32. Evan Ellis. China on the Ground in Latin America: Challenges for the Chinese and Impacts on the Region / New York: Palgrave Macmillan, . – 2014.
33. Ellis E. China's Strategy in Latin America Demonstrates Boldness of President Xi //The Manzella Report. – 2014. – T. 19.
34. Evan S. Madeiros. China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification, Santa Monica: RAND Corporation. – 2009. – P.187-8.
35. Faughnan B. M., Zechmeister E. J. What do citizens of the Americas think of China //AmericasBarometer: Topical Brief. – 2013. – T. 3.
36. Fedderke, J., de Kadt, R., & Luiz, J. Economic growth and social capital: A critical reflection. *Theory and Society*, 28. – P. 709–745.
37. Foster Klug. U.S. official warns of China, Taiwan conflict, AP. – Feb. 14, 2009.
38. For a detailed and thoughtful discussion of the impact of China's rise on diaspora populations in Cuba and Mexico, see Adrian H. Hearn, *Diaspora and Trust: Cuba, Mexico and the Rise of China*, (Durham: Duke University Press, 2016).
39. Gallagher K. What's Left for Latin America to do with China //NACLA Report on the Americas. – 2010. – T. 43. – №. 3. – C. 50-53.
40. Gallagher, Kevin P. and Margaret Myers. *China-Latin America Finance Database*. Washington: Inter-American Dialogue. – 2014.
41. Gallagher K. P., Koleski K., Irwin A. The new banks in town: Chinese finance in Latin America. – Inter-American Dialogue. – 2012.
42. Gustavo A. Flores-Macías and Sarah E. Kreps. “The Foreign Policy Consequences of Trade: China's Commercial relations with Africa and Latin America, 1992-2006”. *The Journal of Politics* 75, no. 2 (April 2013), 357-371.

43. Harold Trinkunas. Does a Growing Economic Relationship with China Influence Policy and Politics in Latin America? / policy paper, Foreign Policy Program, Brookings Institution. Washington, DC: Brookings Institution Press. – 2016.
44. He Li. China's Growing Interest in Latin America and Its Implications / The Journal of Strategic Studies 30. – no.4-5. – Aug.-Oct.) . – 2007. – P. 859.
45. Jenny W. Hsu and Mo Yan-chih. APEC refers to Ma as president / Taipei Times. – Nov. 16. – 2008. – P.3.
46. John R. Bolton. What's good for Taiwan, Los Angeles Times. – March 29, 2008.
47. Keith Bradsher. Taiwan's Low Profile May Aid Its Goals / The New York Times. – Feb. 13, 2009.
48. Kevin P. Gallagher, Amos Irwin, and Katherine Koleski, The New Banks in Town: Chinese Finance in Latin America, report, Inter-American Dialogue. – February 2012.
49. Kevin P. Gallagher and Margaret Myers. "China-Latin America Finance Database". – 2015.
50. Kevin P. Gallagher and Margaret Myers. China-Latin America Finance Database / Washington: Inter-American Dialogue. – 2014.
51. Li M. et al. (ed.). Soft power: China's emerging strategy in international politics. – Lanham: Lexington Books. – 2009.
52. Lum T. et al. China's foreign aid activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia //Russia China and Eurasia-Social Historical and Cultural Issues. – 2009. – T. 25. – №. 2. – C. 175.
53. Margaret Myers. «Shaping Chinese Engagement in Latin America» in Routledge Handbook of Latin America in the World / eds. Jorge I. Domínguez and Ana Covarrubias / New York: Routledge. – 2015.
54. Nye Jr J. S. China's soft power deficit //The Wall Street Journal. 2012.
55. Portes, A. (Social capital: Its origins and applications in modern sociology. Annual Review of Sociology, 24. – 1998. – P. 1-24.

56. Private roundtable, Inter-American Dialogue. – January 26-27, 2016.
57. Ray R., Gallagher K. 2013 China – Latin America Economic Bulletin. – Global Development and Environment Institute. – 2014.
58. R. Evan Ellis. Cooperation and Mistrust Between China and the U.S. in Latin America / The Political Economy of China- Latin American Relations in the New Millennium, ed. Margaret Myers and Carol Wise, (New York: Routledge. 2016) 31-49.
59. R. Evan Ellis. «A Hard Look at China’s Soft Power in Latin America,» in China’s Great Leap Outward: Hard and Soft Dimensions of a Rising Power, eds. Andrew Scobell and Marylena Mantas. New York: Academy of Political Science. – 2014. – P. 175-194.
60. Robles, F. From the Far East. Miami Herald. – 2005 . – P. 1C.
61. Smith P. H., Horisaka K., Nishijima S. (ed.). East Asia and Latin America: the unlikely alliance. – Rowman & Littlefield. – 2003.
62. «Springtime in cross-strait ties» The China Post (editorial) . – Jan. 3, 2009.
63. «Test in Taiwan» The Washington Post (editorial) . – March 25, 2008. – P.A14.
64. The evolving role of China in Africa and Latin America, Economist Intelligence Unit. – 2016.
65. Дун Гохуэй. Лунь Мэйго Дуй Чжун Лагуаньси Фачжань Дэ “Юлу” = «Беспокойство» о развитии отношений США с Латинской Америкой // Фуцзяньский педагогический университет (Философия и социальные науки) . – 2013. – Т. 5. – С. 024.
66. Сюй Шичэн. Чжун Лагуаньси Бу Жу Синь Чжэнчэн//баньюэ Тань = Китайско-латиноамериканские отношения выходят на новый путь. // Vanueta . – 2014. – №. 15. – С. 76-78.
67. Цзоу Цзинь. Денсяопин Нань Нань Хэцзо Сысян Яньцзю = Дэн Сяопин научные идеи о сотрудничестве Юг-Юг // Учёные записки университета радио и телевиденья Цзянси. – 2006. – №. 2. – С. 11-13.

68. У Байи. Чжун Лагуаньси Синь Тишэн = Китайско-латиноамериканские отношения заново устанавливаются // «Ляован» (журнал) . – 2015. – №. 2. – С. 52-52.

Выпускная магистерская диссертация выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«__» _____ 20__ г.

(подпись) (Ф.И.О)